

Александр Михайловский
Юлия Маркова

ЗА ТОЧКОЙ НЕВОЗВРАТА ПОЛДЕНЬ БИТВЫ

Врата войны - 8

Александр Борисович Михайловский
Юлия Викторовна Маркова
За точкой невозврата.
Полдень битвы
Серия «Врата войны», книга 8

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

В сорок втором году Советскому союзу предстоит, развернувшись лицом на восток, разрешить в свою пользу замороженный конфликт с милитаристской Японией. И в тоже время в две тысячи девятнадцатом году противостояние Российской Федерации и коллективного Запада входит в горячую фазу. На человечество надвигается новый Тысячелетний Рейх, на этот раз американского либерального толка. И пока не произойдет коренной перелом, Россия будет вынуждена противостоять этому злу в гордом одиночестве. Все основные действующие лица по обе стороны фронта понимают, что в этой схватке будет лишь один победитель. Ставки взлетели до небес, и весь мир затаив дыхание, смотрит на этот балет смерти. Со щитом или на щите?

Содержание

Часть 29	4
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Александр Михайловский, Юлия Маркова За точкой невозврата. Полдень битвы

Часть 29

Точка экстремума

28 мая 2019 года, 23:45. Московская область, государственная дача «Ново-Огарево».

Присутствуют:

Президент Российской Федерации – Владимир Владимирович Путин

Министр обороны – генерал армии Сергей Кужугетович Шойгу

Начальник Генштаба – генерал армии Валерий Васильевич Герасимов

Секретарь Совета Безопасности РФ – генерал армии Николай Платонович Патрушев

Премьер-министр – Андрей Рэмович Белоусов

Министр иностранных дел – Сергей Викторович Лавров

Хоть президент Путин не страдал такой страстью к прове-

дению ночных совещаний с соратниками, как коллега Сталин, повод для неурочной встречи был более чем весомый. Президент, секретарь Совбеза и военные были в курсе, из-за чего случилась эта «тайная вечеря», а гражданские лица пока оставались в неведении. Ведь вроде бы собирались почти в том же составе всего несколько часов назад, все обговорили – и вот опять.

– Итак, – с мрачным видом сказал Сергей Шойгу, когда все были в сборе, – пару часов назад, пролетая из Японии на авиабазу Петерсон в городе Колорадо-Спрингс, на траверзе Камчатки, примерно в четырехстах пятидесяти километрах от побережья, исчез с радаров самолет сорок пятого президента Соединенных Штатов Дональда Трампа. Судя по отсутствию сигналов бедствия, за исключением тех, что, попав на воду, подает аварийный радиомаяк, катастрофа была внезапной, молниеносной, и при крушении не спасся ни один человек.

– Вот же дерьмо собачье! – едва дослушав сообщение, тихо выругался Сергей Лавров и, подняв голову, заявил: – Теперь начнется такое, что только успевай поворачиваться. Раз катастрофа произошла поблизости от наших границ, значит, в смерти президента Трампа с чадами и домочадцами непременно обвинят Россию и лично Владимира Владимировича.

– Ни один наш боевой самолет в связи с пролетом президентского самолета в небо не поднимался, в системе ПВО тревога не объявлялась, – сказал как отрезал генерал армии

Герасимов.

– Это, Валерий Васильевич, совершенно неважно, – вздохнул Лавров. – Скажет «Таймс», «Нью-Йорк Пост», «Дэйли Миррор» или, не дай Бог, «CNN», что Путин лично отдал приказ убить американского президента – и всё, «хайли лайкли», понеслась кавалерия. Трамп по вопросу непосредственного участия Америке в конфликте на Украине держал ногу на тормозе, ибо понимал, что так легко можно доиграться до цугундера. Вся прочая американская элита – что у демократов, что у республиканцев – на тему противостояния с Россией реально больная на всю голову.

– Есть мнение, – не поднимая глаз, сказал Андрей Белосусов, – что американская элита так безумна по российскому вопросу только потому, что с другого конца Град на Холме поджигает надвигающийся системный кризис. Конец истории, о котором писал Фукуяма – это не желаемый западными элитами результат развития мира постмодерна, а его тепловая смерть, наступающая после полной утилизации экономического потенциала, унаследованного от эпохи модерна. Китайцы в этой логике от развитого мира просто отстали, а мы тут, понимаешь, имеем наглость сознательно двигаться в обратную сторону: реиндустриализацию затеяли, экономического роста выше процента инфляции требуем. Эдак пройдет лет ...надцать, Запад вымрет, а мы придем принимать за ним наследство. И не поможет им никакой добровольный цифровой концлагерь, зеленая повестка и прочие

модные нынче вещички, о которых вещает господин Шваб, как о неизбежном итоге развития нынешнего мира. Мечтать о таком можно сколько угодно, но пока цела Россия, воплощать это западным вождям просто страшно: приедут на своих железных танках злые русские и разломают зеленый мальтузианский трансгуманизм Шваба точно так же, как они уже два раза до основания ломали такой же человеконенавистнический коричневый национал-социализм Гитлера.

– Трамп тоже был врагом зеленого мальтузианского трансгуманизма, – веско сказал президент, – потому что происходил из рядов классических американских империалистов. Вы полагаете, за это его и убрали?

– Трамп собирался сделать Америку снова великой, – сказал Патрушев, – и не был согласен спалить ее в священном термоядерном огне во славу торжества идеалов того ужаса, в который развился сначала такой безобидный либерализм. Трамп все старался делать за счет так называемых «европейских партнеров», а те визжали и упирались, потому что за семьдесят лет привыкли отсиживаться за широкой американской спиной. Зато часть окружения покойного ныне американского президента, в том числе и вице-президент Пенс, стоят на более либеральных позициях. Цена действий, при помощи которых будет устранена Россия, не так важна. Главное – результат. Еще более радикальные взгляды – у Хиллари Клинтон и прочего руководства Демократической партии, но они смогут прийти к власти только через полтора

года, когда конфликт вокруг Украины трансгуманисты уже в основном проиграют.

– Так что же, Николай Платонович, мы теперь попадем в рай, а они просто сдохнут? – с легкой иронией спросил президент.

– Не думаю, Владимир Владимирович, что вопрос теперь стоит именно таким образом, – после некоторой паузы ответил секретарь Совета Безопасности. – Мистер Пенс принадлежит к радикальному крылу республиканской партии и считается последователем отошедшего от дел бывшего вице-президента Дика Чейни. Его для того и сунули в компанию к Трампу, чтобы на крайний случай иметь на скамейке запасных оголтело-агрессивного ястреба. Но эти сторонники Бостонского чаепития тоже отнюдь не самоубийцы. Нулевой вариант с обменом ракетно-ядерными ударами «на все деньги» совсем не в их стиле. Скорее следует ожидать усиления давления на нас по всему фронту: высылка дипломатов, понижение уровня дипотношений, препятствование нашему полноценному участию в деятельности ООН, а также перенос центра тяжести американской политики со Старой Европы на так называемых младоевропейцев. В соответствии с указаниями президента Трампа, госсекретарь Помпео метался между Норвегией, Германией, Францией, Италией и Испанией, но, кроме одобрительных возгласов, уверений в сочувствии Украине и клятв в евроатлантической преданности, не добился от тамошних деятелей ров-

ным счетом ничего. Зато Эстония, Латвия, Литва, Польша и Румыния сами так и рвутся в бой, а если американская дипломатия немного постарается, то к ним могут добавиться Финляндия и Швеция, у которых к России давние исторические счета.

– Покойник Трамп, – сказал премьер-министр, – как настоящий бизнесмен, любил считать деньги, требуя, чтобы европейские государства сами оплачивали свою утилизацию. Мистер Пенс представляет совсем другие круги американского банковского бизнеса, которые не считают, а печатают деньги. На фоне многотриллионного американского госдолга несколько десятков миллиардов долларов, поданных на бедность восточноевропейским нищобродам, выглядят весьма умеренно, тем более что на эти деньги будет закуплено оружие с американских же складов длительного хранения. Все это добро будет прибывать на передовые базы прямо у нашей границы, накапливаться там, поступать на вооружение местных армий, которые будут опять же содержаться за счет американского бюджета. Вся эта деятельность будет представлять нам угрозу, а вы, товарищи генералы, ничего не сможете с этим сделать, потому что, за исключением Финляндии, все эти страны давно и прочно стали членами блока НАТО, и атака на них будет означать войну со всем Североатлантическим Альянсом сразу.

Генералы, включая Патрушева, переглянулись.

– Значит, товарищи, – сказал Валерий Герасимов, – при-

дется нам воевать со всем НАТО сразу. Никто не говорил, что защита Родины окажется легким занятием.

– Вы, Валерий Васильевич, наверное, сошли с ума, если можете заявлять подобное, – возмущенно сказал министр иностранных дел.

– А вы, Сергей Викторович, предлагаете сдать? – спросил Шойгу, исподлобья бросив на Лаврова тяжелый взгляд.

– Ну, не обязательно сдаваться, – смутился министр иностранных дел, – можно ведь начать переговоры...

– С кем переговоры и о чем? – спросил Николай Патрушев. – Если вы имеете в виду Винницкий режим, то там разговаривать просто не с кем, ибо месье Аваков – не партнер по договоренностям, а военный преступник и террорист. Да и не соблюдают эти люди никаких договоренностей, сами могли убедиться за пять последних лет. Если же вы хотите договориться с американцами, то они спровадили в ад мистера Трампа не для того, чтобы вести с вами переговоры. У них тоже нет пути назад, ибо, правильно говорит Андрей Рэмович, мосты у них за спиной уже горят. Так уж устроен мир: или мы их ломаем в этой борьбе, или они нас. И не думайте, что если бы не битва за Донецкие Врата, то все бы обошлось. Совсем нет – по тем же обстоятельствам кризис на том же месте должен был вспыхнуть через три, максимум пять лет. Нам удалось захватить достаточно документальных доказательств, чтобы утверждать это со всей определенностью. Благодаря событиям, связанным с образованием Врат,

мы смогли заблаговременно подготовиться и предупредить вражеские планы.

– Вся деятельность нашего МИДа, начиная с Карибского кризиса и по сей момент, была посвящена только борьбе за мир и контроль над вооружениями, – с горечью сказал Лавров. – Мы искали компромиссы, потому что иначе могло случиться самое страшное – и вот опять война у нас на пороге, но только на этот раз компромиссов никто искать не хочет.

– Ваши компромиссы на самом деле были неявными отступлениями, – сказал Патрушев. – Вы без боя сдавали одну позицию за другой, но сейчас отступить уже некуда – позади Москва. Теперь осталось только драться, отбирая назад все, что было отдано без боя. Договариваются с сильными и уверенными в себе людьми, а не с теми, кто, даже ввязавшись в драку, постоянно оглядываются, не пора ли им отступить подобру-поздорову. Знаете же прекрасно, Сергей Викторович, что о ваших миротворческих усилиях думает наш народ.

– Значит так, коллеги, – сказал президент, разом прекращая все споры. – Если смерть Дональда Фредовича с чадами и домочадцами и в самом деле не трагическая случайность, а переход к игре на обострение, то и нам тоже надлежит действовать соответствующим способом. Главное, чтобы при этом нас понимали наши союзники-попутчики по ЕАЭС, ОДКБ, ШОС и БРИКС, а также наш собственный

народ, большинство которого живет не в Москве, а по малым городам и весям. В случае каких-либо призывов к крестовому походу на восток Сергей Викторович скажет граду и миру, что, как во времена Гитлера и Наполеона, вся Европа объединилась, чтобы внезапно напасть на Россию. Поэтому мы будем воспринимать любое подтягивание сил НАТО к нашим границам как подготовку к вероломному нападению. Со всеми вытекающими из этого ответными и упреждающими действиями. Поймет публика этот намек – хорошо, не поймет – действовать дальше будут уже Сергей Кужугетович и Валерий Васильевич. А что нам терять, если на нас и так собираются напасть, как Гитлер в сорок первом году?

– Было бы неплохо заблаговременно провести хотя бы частичную мобилизацию, – сказал Шойгу. – Последние два месяца нелегко дались нашей армии: боевой состав, и так не особо многочисленный, понес потери, в том числе и дезертирами, готовыми служить в мирное время, но ни за какие деньги не собиравшимися рисковать жизнью на поле боя, а приток добровольцев никак не возмещает убыли личного состава.

– В том случае, если придется воевать со всем НАТО сразу, мобилизация должна быть уже не частичной, а всеобщей, – сказал генерал Герасимов. – И в то же время надо сказать, что в результате решения о том, что нам нужна компактная профессиональная армия, мы в значительной степени утратили возможность проводить мобилизационные ме-

роприятия. Ну не лежит у нас сейчас на складах все необходимое для того, чтобы принять, обмундировать, вооружить и поставить в строй двадцать миллионов человек, обучить их на полигонах, а потом, снабдив соответствующей боевой техникой, сформировать из них дивизии, корпуса и армии. У стран НАТО дело с этим обстоит еще хуже, но мы-то должны думать о себе, а не о противнике.

– Чтобы объявлять мобилизацию, даже частичную, нужен серьезный повод со стороны вероятного противника, – сказал президент. – Вот если мистер Пенс объявит крестовый поход против схизматиков-москалей, а вся восточноевропейская шакалья стая примется ему подвывать – только тогда Сергей Викторович приравняет этих господ к Наполеону и Гитлеру, а я издам указ о частичной мобилизации в связи с угрозой агрессии НАТО. А вы, Валерий Васильевич, пока гром не грянул, и мужики еще не начали креститься, выясните и доложите, какое количество мобилизованных мы сможем призвать в ряды, экипировать и обучить, не создавая при этом библейского столпотворения. Как мне докладывали, до недавних пор мобилизационная система у нас дышала на ладан, но господин Сердюков в ходе своей реформы добил ее окончательно.

– Господин Сердюков, как человек, решивший невероятно обогатиться на государственной должности – это одна, чисто криминальная, история, – угрюмо произнес Шойгу. – Спущенная, кстати, на тормозах, ибо тогда было еще не вре-

мя ворошить осиное гнездо. А вот мобилизационная инфраструктура, полигоны и запасные аэродромы для авиации, казарменный фонд и прочее, финансирувавшееся на десять-пятнадцать процентов от потребности, а также нищенское на тот момент денежное содержание военнослужащих – это вопрос совсем другого порядка. Советское государство контролировало не менее девяноста процентов валового внутреннего продукта и тратило его по своему усмотрению, иногда разумно, но чаще всего не очень. Российская Федерация манипулирует в разы меньшими финансовыми потоками, а все остальное отдано на откуп так называемому отечественному бизнесу. А это люди жадные, не любящие делиться даже в том объеме, что положен по закону, и по большей части все нажитое непосильным трудом до недавних пор складировавшие в западных банках.

– С Сердюковым или без оного, – сказал генерал Герасимов, – Российская Федерация нынешнего образца не в состоянии содержать полноразмерную мобилизационную инфраструктуру советского образца, склады, полигоны и казарменный фонд, и одновременно проводить перевооружение, улучшать условия службы военнослужащих и повышать их денежные оклады. Сейчас в дееспособном состоянии фактически находятся только те здания и сооружения, которые обычно используются для обучения военнослужащих срочной службы¹.

¹ На момент прихода Шойгу на должность министра обороны ежегодно через

– Не густо... – сказал президент, который два раза в год подписывал указы о призыве на срочную службу, и потому был прекрасно осведомлен о максимальном объеме частичной мобилизации.

– Можно взять и призвать миллион или два, – сказал Шойгу, искоса посмотрев на президента, – но в таком случае наш обычный бардак превратится в непроходимый хаос.

– Кроме всего прочего, – добавил Герасимов, – боевой состав сухопутных войск на настоящий момент – это двести тысяч военнослужащих контрактной службы, из которых сто пятьдесят тысяч уже находятся в первой линии. Еще сто тысяч солдат и офицеров с боевым опытом пришли к нам с той стороны Врат. Частичная мобилизация практически удвоит состав действующей армии, но только в этом деле есть одна особенность. Солдат или офицер с боевым опытом стоит трех или четырех мобилизованных или как минимум двух контрактников со стажем, много раз участвовавших в больших учениях и проверках боеготовности. Я бы предложил не формировать из мобилизованных абсолютно новых частей и соединений, потому что, как говорит опыт Красной Армии на начальном этапе войны, на первых порах ценность таких полков и дивизий будет весьма сомнительной. Вместо того после прохождения первоначального обучения мо-

осенний и весенний призыв проходили триста тысяч человек. В дальнейшем, по причине углубления демографической ямы, численность призывников снизилась до ста двадцати тысяч человек на один призыв, но готовность инфраструктуры оставалась на прежнем уровне.

билизированными необходимо наполнять до штатной численности существующие части и соединения, а дивизии, которые в свое время были усущены до уровня бригад, вновь развертывать до их исходного состояния. И в таком случае к моменту окончательного завершения подготовки и боевого слаживания мобилизованных мы будем иметь полностью дееспособную действующую армию, а не как придется.

– И в какие же сроки может наступить эта самая полная дееспособность? – спросил президент. – Я этот вопрос, как вы понимаете, задаю отнюдь не из праздного любопытства.

Герасимов переглянулся с Шойгу и ответил:

– По опыту той же Красной Армии, полной боеготовности новосформированных частей соединений удастся достичь за три-четыре месяца с момента выхода Указа о частичной мобилизации. В случае, если маршевые пополнения из мобилизованных будут наполнять части действующей армии, этот срок может быть сокращен до двух месяцев, при этом большая часть этого времени уйдет на организационные моменты и первоначальную подготовку на полигоне.

– Не забывают, товарищи, – сказал президент, – что в ближайшее время американцы попробуют повторить в Европе Уханьскую историю... Или, быть может, я ошибаюсь, и смерть дорогого Дональда Фредовича говорит нам, что в пресловутом Вашингтонском болоте был выбран совсем другой сценарий?

– Мы уже знаем, – хмыкнул Николай Патрушев, – что дорогой Дональд Фредович едва ли был в курсе подготовки к искусственной эпидемии или даже пандемии, а потому для операции, запланированной ЦРУ, его жизнь или смерть имела только косвенное значение. Едва в Европе начнут умирать люди, Америку по соображениям безопасности придется закрывать на карантин, а иначе еще недели через две эта зараза своим ходом доберется и до них. Трамп на это никогда бы не пошел, потому что, как говорил Андрей Рэмович, для него важнее всего деньги, в данном случае прибыли бизнеса, авиакомпаний и прочего. А вот Пенс – не такой упертый. Скажут ему ответственные люди: «Нужен карантин» – и будет карантин, настолько строгий, насколько необходимо. И вот, представьте: в Европе одновременно бушуют и война, и эпидемия, а Америка в это время «в домике», потому что у нее карантин, и отправлять войска до выработки вакцин в болеющую Европу ей никак не можно. И в то же время к нам эту дрянь постараются забросить в как можно большем количестве и напрямую (как и в Китае), а также через возвращающихся из Европы наших туристов.

– Погодите, Николай Платонович, я ничего не понимаю... – взмолился премьер-министр. – О какой искусственной эпидемии вы говорите?

– То, что сейчас происходит в Ухане, как раз и должно было стать такой искусственной эпидемией, – с оттенком снисходительности сказал министр иностранных дел. – Руковод-

ство ЦРУ планировало биологическую войну не только против Китая, но и против других стран, используя для этого чрезвычайно заразный и смертоносный вирус, специально разработанный американскими биоинженерами-вирусологами в качестве чумы двадцать первого века. Это что-то хорошее сделать сложно, а вот пакость получается легко. По мнению вашингтонских политических воротил, система мировых торговых и межчеловеческих связей должна быть перестроена, а участвующие в ней страны – ослаблены и запуганы. Следы подготовки этой бесчеловечной операции были обнаружены нашими военными, когда те потрошили американские биологические лаборатории на Украине, и соответствующие документы с санкции Владимира Владимировича были переданы китайским товарищам. Вообще-то я бы сказал, что это самый дорогой подарок между неформальными союзниками, потому что, используя полученные сведения, китайская контрразведка сумела схватить американских агентов за руку и предотвратить преступление. Так что события в Ухане – это спектакль чистой воды, помесь Венецианского карнавала и празднования китайского нового года, а вот то, что через некоторое время произойдет в Европе, будет уже истинной трагедией.

– Пассажирское авиасообщение с Китаем вы уже закрыли, и наших людей с соблюдением всех норм предосторожности домой вернули, – сказал президент. – Это хорошо. Теперь то же самое нужно предусмотреть для европейского на-

правления, но только имея в виду, что эпидемия в Парижах и Лондонах будет самой настоящей, и люди от нее будут умирать не только в сводках, но и в реальной жизни.

– Вывозные рейсы из Турции и других нейтральных стран, куда еще могут летать наши самолеты, следует принимать на военных аэродромах и сразу же направлять пассажиров в полевые карантинные лагеря, – сказал Шойгу. – Лето на носу как-никак. Поднять советские нормативные документы, разработанные как раз на такой случай, и исполнять буква в букву, потому что, как и все прочие, эти инструкции написаны чьей-то кровью. В случае всплесков демократического самосознания купировать их следует максимально жестко и решительно.

– Пожалуй, вы правы, – кивнул президент, – и одновременно с объявлением в европейских странах пандемии, невзирая ни на какие крики нашей системной и несистемной оппозиции, будет необходимо ввести по всей стране Чрезвычайное положение, возложив всю ответственность по реализации комплекса мер на секретаря Совета Безопасности товарища Патрушева. А кто еще сможет с этим справиться, ведь какие карантинные меры ни принимай, рано или поздно зараза все равно пролезет через все барьеры. При этом заводы должны работать, самолеты на внутренних рейсах летать, армия должна воевать, а внутри стране нельзя допускать голода и холода. Да, больше года, пока война шла за Вратами, а потом в ограниченном объеме на территории бывшей

Украины, мы старались поддерживать на территории Российской Федерации жизнь «как обычно». Но теперь это время кончилось, и с того момента, как будут сказаны самые главные слова, основным принципом существования нашего государства станет «все для фронта, все для Победы». Вот победим – и тогда поглядим, какой будет наша новая прекрасная жизнь.

28 мая 2019 года, 17:15². Вашингтон, Белый дом, Овальный кабинет.

Присутствуют:

46-й президент США – Майкл Пенс

Государственный секретарь – Майк Помпео

Председатель объединённого комитета начальников штабов – генерал корпуса морской пехоты США Джозеф Данфорд

Директор ЦРУ – Джина Хаспел, она же «Кровавая Джина»

– Поздравляю, Майкл, – слегка издевательским тоном сказала «Кровавая Джина», – теперь вы сорок шестой президент Соединенных Штатов. Немного неожиданно, не правда ли?

– Э-э-э, миссис Хаспел, я вас не понимаю... – пробле-

² Разница во времени между Москвой и Вашингтоном составляет восемь часов, поэтому встреча в овальном кабинете началась почти сразу после того, как разъехались гости президента Путина.

ял Пенс, кося взглядом то на слоноподобного госсекретаря Помпео, то на подтянутого, нарочито сурового генерала Данфорда, то на саму Джину Хаспел, которой прекрасно подошло бы прозвище «Сушеная Щука».

– Все очень просто, – сказал госсекретарь Помпео. – Большой Дон покинул этот грешный мир потому, что его рецепт решения русской проблемы, мягко выражаясь, не сработал. От введенных им супер-пупер-санкций Россия не только не рухнула навзничь, но даже не пошатнулась.

– При этом, – добавил Джозеф Данфорд, – наш бывший президент даже слышать не хотел о применении каких-либо неэкономических методов давления. С его точки зрения, это могло привести к встречной эскалации со стороны Путина и Третьей Мировой Войне, которую наша Америка непременно проиграет. Осторожность, осторожность и еще раз осторожность, говорил он нам, связывая руки, ноги, и затыкая рот.

– Так вы хотите сказать, что это вы? – широко раскрыв глаза, спросил Майк Пенс.

– Ни в коей мере, мой дорогой Майкл, – сияя, как начищенная медная кастрюля, заявил госсекретарь Помпео, – то, что случилось с Большим Доном – это трагическая случайность, и не более того. Но мир должен думать, что раз крушение его самолета случилось у русских берегов, то во всем виновата Россия и лично мистер Путин. Жаль, конечно, что самолет сорок пятого президента США не пролетел над скала-

ми Камчатки, как широко известный южнокорейский Боинг, с которого началось крушение советской системы, но и того, что есть, тоже вполне достаточно. Выступая в Конгрессе, вы должны быть полны скорби и негодования. Русские коварно убили самого талантливого из американцев, поэтому теперь наша страна должна сплотиться вокруг своих лидеров, чтобы одержать победу в схватке за свое будущее. Союз величайшего тирана нашего времени мистера Путина и такого же тирана прошлого мистера Сталина представляет для нашей страны величайшую опасность за всю историю.

– Одновременно мы должны покончить с пораженческими настроениями, которые исповедовал покойный, – сказал Джозеф Данфорд. – Мы, конечно, тоже не самоубийцы, и не хотим, чтобы в войне с Россией гибли наши американские парни, но при этом считаем, что надо смелее использовать потенциал армий стран НАТО и некоторых наших союзников за ее пределами. Мы вполне можем создать коалицию стран, имеющих к русским исторические счеты, и бросить их в атаку. Литва, Латвия, Эстония, Финляндия, Швеция, Польша, Румыния, Германия, Франция, Южная Корея, Япония, Казахстан... сгодится все, что только попадет под руку. Америка должна вступить в войну уже на завершающем этапе, когда враг будет истощен и изможден противоборством с участниками нашей коалиции. Тогда нам останется только продиктовать русским условия капитуляции и отпраздновать победу. А до тех пор мы должны стоять за спи-

нами наших сателлитов, снабжая их оружием, боеприпасами и, самое главное, деньгами, чтобы они могли покупать себе все, что необходимо.

– Все затраты мы потом возместим за счет побежденных русских, – сказала Джина Хаспел, – а пока эти деньги необходимы для ведения войны против создания новой Российской империи, ведь бесплатно в Европе не выстрелит ни одна пушка.

– Да, – сказал госсекретарь Помпео, – «Европа» и «бесплатно» – понятия несовместимые. Уж сколько я метался по этим протухшим ничтожествам, уговаривая их делать то, что было бы на пользу им самим, а в ответ слышал только отговорки. То ли дело, когда ты берешь какую-нибудь маленькую, но гордую страну, вроде Литвы, и показываешь ей тугую пачку долларов. Так эти гордые и на колени сами встанут, и ширинку расстегнут, и исполнят все, что тебе угодно, тем более что это совпадает с их наклонностями. Но и это еще далеко не все. Есть, знаете ли, в плане мистера Трампа один пункт, который мне особенно нравится. На каждый доллар, который мы дадим маленьким, но гордым государствам фронта на разжигание войны, два доллара перейдут к нам от стран так называемой старой Европы. Большой бизнес любит тишину и ужасно нервничает, когда начинают греметь пушки, а пути поставок сырья и энергоносителей охватывают боевые действия. У нас в Америке, слава Богу, вполне спокойно, а также благодаря сланцевым технологиям

имеются значительная индустрия по добыче нефти и газа, поэтому мы всегда рады приветствовать у себя европейские предприятия, спасающиеся от надвигающейся войны.

– Скажите, тетка, так чего вы хотите: победить русских или с максимальным профитом для Америки сдать им Европу? – спросил приободрившийся и пришедший в себя Майк Пенс.

– Победа над русскими, если они окажутся слабее созданного нами альянса, это программа-максимум, – сказала Джина Хаспел. – А вот если они окажутся сильнее нас, на что намекали некоторые последние события, то нам нужно будет отойти на запасные рубежи, чтобы как следует подготовиться ко второму раунду. Удержаться в Европе в таком случае у нас не будет никакой возможности, но вот сдать ее русским мы должны разрушенной, обескровленной и обезжиренной, в состоянии внутреннего хаоса, объятай погромами и убийствами. Единственное, что при этом недопустимо – это применение ядерного оружия, ибо по неформальным каналам до нас довели предупреждение господина Путина, что любая ядерная атака на Россию или ее войска вызовет ответный удар стратегическими силами непосредственно по территории Соединенных Штатов. У нас нет желания проверять, сколько в этом заявлении блефа, а сколько неумолимой решимости – в свете того, что, по русским представлениям, они как ортодоксальные христиане в случае ядерной войны непременно попадут в рай, а мы как еретики просто сдохнем.

Мистер Данфорд со мной согласился, что это единственный пункт, по которому мы должны проявлять осторожность, а в отношении всего остального возможно все.

– У русских очень хорошая противовоздушная оборона, – сказал председатель объединённого комитета начальников штабов, – поэтому в боях нежелательно будет использовать нашу великолепную авиацию. Ситуации вроде беспрепятственных бомбежек по кварталам Белграда или Багдада окажутся полностью невозможными, а потому нашим сателлитам придется сражаться на земле с врагом, не ослабленным бомбежками. Наша собственная противовоздушная оборона тоже в значительной степени полагается на самолеты-истребители: зенитные ракетные комплексы либо устарели и частично находятся в неработоспособном состоянии, либо они совсем новые, не доведенные до совершенства. К тому же средств противовоздушной борьбы, за исключением ПЗРК, может оказаться совершенно недостаточно, что вызовет со стороны противника попытки завоевать господство в воздухе. Для русских это будет схватка за выживание, ведь мы уже почти подготовились к окончательному решению их вопроса. Для нас же это будет сражение за сохранение мирового господства, тоже сопряженное с выживанием, ибо нынешняя Америка может существовать в мире только как мировой гегемон, во всех остальных случаях она быстро рассыпается в прах. Так что мы должны атаковать русских по всем фронтам – там, где вместо драгоценных американ-

ских солдат, которых в последнее время всегда не хватает, можно использовать самые обыкновенные на вид американские деньги.

– Да, мистер Пенс, – сказала Джина Хаспел, – ваша речь в Конгрессе по поводу гибели президента Трампа должна стать своего рода аналогом Фултонской речи Черчилля, в которой тот объявил, что период союзничества с Советами закончен, и Западный мир снова вышел на тропу войны с коммунизмом. Это будет сигнал всем нашим союзникам, а также недругам господина Путина, что сезон охоты на русского медведя открыт, и мы будем приветствовать и, самое главное, оплачивать каждый успешный выстрел.

– Хорошо, господа, – сказал Майкл Пенс, – я принимаю изложенные вами правила игры и надеюсь, что Всемогущий Боже в этой схватке окажется на нашей стороне.

Ни Джина Хаспел, ни Майк Помпео, ни Джозеф Данфорд ни полусловом не обмолвились ни об ужасающей эпидемии, которая уже несколько суток якобы бушевала в китайском Ухане, ни о запланированной ЦРУ на середину июня операции «Волхв». Если настоящие волхвы принесли миру радостную весть о рождении Спасителя, это «Волхв» должен был распространить «уханьский» вариант вирус среди населения «тыловых» стран Западной Европы: в первую очередь, Испании, Португалии, Франции и Италии. Ничего в связи со смертью Трампа отменять не стали – даже, наоборот, немного расширили масштаб заражения.

27 сентября 1942 года, 16:15. Москва, Кремль, кабинет Верховного Главнокомандующего.

Присутствуют:

Верховный главнокомандующий, нарком обороны и генеральный секретарь ЦК ВКП(б) Иосиф Виссарионович Сталин

Нарком иностранных дел Вячеслав Михайлович Молотов

Нарком внутренних дел Лаврентий Павлович Берия

Начальник генштаба генерал-полковник Александр Михайлович Василевский

Посол РФ в СССР – Сергей Борисович Иванов

Даже еще не закончив осваивать германское наследство и не успев навести окончательный порядок на Балканах, Советский Союз уже оглянулся через левое плечо на Дальний Восток: ощущение угрозы, исходящей со стороны японских самураев, за последнее время не исчезло, лишь несколько поблекло. Но пока только оглянулся – чтобы запомнить, кто где стоит, ибо на Европейском театре военных действий еще далеко не все было решено.

Согласно акту почетной капитуляции, подписанному представителями советского и германского командования, немецкие оккупационные войска в Европе передают свои функции советским частям и соединениям, после чего убывают на территорию своего фатерлянда для дальнейшей демобилизации. Там, где такие войска имеются, все проходит

в строгом соответствии с достигнутыми договоренностями, ибо из генерала Гальдера получился прекрасный военный диктатор.

Но не вся Европа перед нападением на СССР была занята немецкими войсками. На юге Франции, в так называемой «свободной зоне», внезапно засуетился маршал Петен. В сороковом году он и его прихвостни угодничали перед Гитлером и Муссолини, и теперь эта теплая компания нацпредателей ищет себе новых хозяев. Британия и Соединенные штаты Америки уже получили от властей Вишистской Франции официальные приглашения прийти и владеть этой территорией, чтобы защитить ее обитателей от девятого вала русско-большевистского нашествия, катящегося по Европе. Южнее рептильного Французского государства маршала Петена за Пиренеями существуют диктаторские, якобы нейтральные, режимы – Франко в Испании и Салазара в Португалии. И если Франко еще не так давно был дружественно настроен к Третьему Рейху и Италии Муссолини, то Салазар до сих пор ориентируется на англичан. Италия после ликвидации Муссолини объята хаосом, поскольку коммунистическое правительство Пальмиро Тольятти контролирует только столицу и промышленно развитый Север, а чем дальше на Юг, тем больше признаков того, что власть на местах принадлежит «уважаемым людям», а проще говоря, бандитам.

Но наиболее серьезная неприятность для Советского Союза – прямо у его границ. Турция, еще при Ататюрке рез-

ней и депортациями добившаяся искомой моноэтничности и монорелигиозности, потом последовательно лобызалась в десны и со вторым изданием Антанты, и с Третьим рейхом, а сейчас готова делать это с Америкой и Британией – да только Рузвельту и Черчиллю пока недосуг, ибо Япония беспокоит их гораздо сильнее Ближнего Востока. Но, несмотря на отсутствие к нему интереса со стороны потенциальных покупателей, турецкое государство готово предложить свою территорию в качестве плацдарма для нападения на СССР.

Перед началом совещания обстановку на европейском и дальневосточном театрах кратко доложил генерал Василевский, после чего наступило время обмена мнениями. Первым взял слово товарищ Сталин.

– Есть мнение, – сказал он, – что планировать операцию на нашем заднем дворе в Маньчжурии прежде, чем мы навели порядок перед европейским фасадом – не что иное, как непростительное легкомыслие и самонадеянность. Тише едешь – дальше будешь. Самураи от нас никуда не убегут и прежде времени не нападут, а вот американский истеблишмент, когда мы устраним его главного врага, может поменять мнение по отношению к союзу с СССР. Если будет надо, они для этого даже пойдут на устранение президента Рузвельта – точно так же, как в мире товарища Путина они устранили президента Трампа.

– Едва ли тут можно проводить прямые аналогии, – от-

ветил Сергей Иванов, – ибо президент Уоллес для того же самого истеблишмента будет гораздо опаснее трех Рузвельтов. Впрочем, и сам старина Фрэнки после разгрома самураев вряд ли будет с прежней благосклонностью взирать на то, как вы хозяйничаете в Европе. В любом случае капитуляция Японии станет тем поворотным моментом, который откроет путь к Холодной войне. Не стоит забывать, что прямо сейчас в Соединенных Штатах Америки полным ходом идут работы по созданию атомной бомбы, и если позволить им завершиться, то повторение нашей истории, лишь с небольшими сдвигами, может повториться. В свете этого знания, максимум, что вы можете позволить американцам в качестве плацдарма – это Британские острова, но еще лучше, чтобы их не было и там.

– Вот это мы и имели в виду, – хмыкнул Сталин. – Обезопасив себя с европейского направления, самураев мы впоследствии разгромим в любом случае. Но прежде чем разворачиваться на Дальний Восток, необходимо как следует прибраться в нашем европейском палисаднике, чтобы в нем не валялись разные ненужные предметы, о которые впоследствии можно споткнуться и разбить лоб. Не нужно нам такого риска. Нам вообще никакой риск не нужен. Поэтому... Британский вопрос надо разрешать в том же ключе, что и японский, причем, Вячеслав, никаких политических заявлений на эту тему делать пока не надо. Есть мнение, что по ходу расчистки завалов, оставшихся после неудачного

для Великобритании Мюнхенскогоговора, господин Черчилль сам даст нам повод перевести его государство из разряда недружественных попутчиков в разряд прямых врагов.

– Я тебя понял, Коба, – сказал Молотов, – и должен сказать, что одобряю твое решение. Нет у нас на самом деле более опасных врагов, чем Великобритания и Соединенные Штаты. Даже Гитлер был не более чем их кадавром, взбунтовавшимся против своих создателей. Если бы не политическая помощь британцев и денежные вливания американских банкиров, то Германия никогда бы не смогла набрать такой мощи.

– Гитлер – это вопрос особый, – возразил Сталин. – Он обманул французов и англичан и ударил на запад в тот момент, когда они ожидали его нападения на СССР летом сорокового года. Какая ирония судьбы – те, кто привык обманывать других, сами оказались обмануты, причем своей же, как они думали, куклой-марионеткой. С этого момента в Лондоне и Вашингтоне ценой сепаратного соглашения с Германией стала голова бесноватого фюрера. В будущем, когда закончится война, мы не хотим оказаться окруженными вражескими базами по периметру наших границ. Изучив историю мира наших потомков, мы понимаем, что благодушная к Советскому Союзу Рузвельтовская Америка Нового курса после победы над японскими самураями заживется на этом свете очень ненадолго. И даже если жизнь старины Фрэнки не закончится от щепотки яда в вино, наследовать ему будет не вице-пре-

зидент Уоллес, для движения которого в Америке просто нет подходящей политической почвы, а Трумэны и Эйзенхауэры. Не так ли, товарищ Иванов?

– Точно так, товарищ Сталин, – подтвердил тот, – и именно поэтому мы не беремся давать вам никаких советов и не толкаем под руку. Если вам понадобится помощь, то мы ее предоставим, если, конечно, речь не пойдет о нескольких сотнях мегатонных боеголовок вместе с носителями, чтобы стереть Америку в атомную пыль. – И он жутковато улыбнулся.

Увидев эту улыбку, Молотов отшатнулся, а Василевский кашлянул и отвел глаза. Смутился даже Берия, и только Кремлевский Горец остался с виду невозмутим.

– Нет, – сказал советский вождь, – нескольких сотен спецбоеголовок нам не требуется, потому что мы вовсе не собираемся вдалбливать Соединенные Штаты в атомную пыль. Не такие уж мы и кровожадные, как нас малюет буржуазная пропаганда. Мы пойдем другим путем, и, если это будет возможно, вовсе избавим наш мир от существования ядерного оружия. Нет, у нас **ИМЕЕТСЯ** и атомная, и ракетная программа, да только цели у этих проектов исключительно мирные: производство большего количества дешевой энергии и космические полеты. А за американский Манхэттенский проект вы не беспокойтесь – он никогда не будет доведен до конца, а потому нам просто не потребуется наносить по Америке атомных ударов. Не так ли, Лаврентий?

Самодовольно улыбаясь и поблескивая стеклышками пенсне, лучший менеджер всех времен и народов ответил:

– Генерал Гровс нечаянно разбился в авиакатастрофе. Эдвард Теллер – чрезвычайно опасная была скотина – нанюхался мескалина и выбросился из окна небоскреба, а Роберт Оппенгеймер, Лео Сциллард и некоторые другие эмигранты из Европы после смерти Гитлера и Муссолини неожиданно засобирались по домам. Университеты, в которых эти ученые с мировым именем работали в прежние времена, послали им приглашения, от которых невозможно было отказаться... А все дело в том, что в так называемой американской консервативной прессе началась шумиха, что группа иностранцев дурит американскому государству голову, выманивая у него средства на дурацкий, неосуществимый и богопротивный проект. Обычно такие штуки кончаются там плохо. Конгресс уже заморозил финансирование для американской атомной программы и создал комиссию по расследованию.

– Вот видите, товарищ Иванов, – сказал Сталин, – при отсутствии у наследников президента Рузвельта атомного оружия первоочередной задачей нашей безопасности становится ликвидация потенциальных плацдармов противника на европейском направлении. Ничего подобного Холодной войне вашего мира мы допускать не собираемся. Пусть американцы, как им и положено по доктрине Монро, остаются по свою сторону Атлантического океана, а мы останемся

по свою.

– Британия и США – это участники первой Антигитлеровской коалиции, которая очень быстро может стать зародышем блока НАТО, – сказал Сергей Иванов. – Собственно, в нашем мире так и было. Внешним признаком отказа от конфронтации с Советским Союзом может стать роспуск консервативно-лейбористской коалиции и проведение парламентских выборов, как было в нашем мире после победы над Германией – но ничего подобного пока не наблюдается, и Черчилль держится за власть зубами и ногтями. Неплохо было бы поднять шум в лейбористской прессе о том, что старик Уинни хочет узурпировать власть, стать бессрочным диктатором и втравить Британию в еще одну войну, на этот раз с Советским Союзом. Это тоже своего рода дипломатия, но не прямая, а использующая внутренние разногласия в стане наших противников. И еще. Я бы посоветовал поставить вопрос ребром перед Рузвельтом. Или вы делите мир пополам (как вы правильно заметили, в полном соответствии с доктриной Монро), или советско-американская конфронтация начинается немедленно. Японскую армию в Манчжурии Советский Союз непременно разгромит, но заключит с побежденными самураями такое соглашение, которое позволит японскому флоту продолжить воевать против США и Великобритании, опираясь на промышленную мощь всей Евразии, доставшуюся вам неразрушенной.

– Да, – кивнул Сталин, – это весьма интересное предло-

жение. Было бы неплохо поставить на место президента Рузвельта и скovyрнуть с премьерского места Черчилля, так сказать, без единого выстрела, но боюсь, что давление со стороны Вашингтона и шум в прессе не заставят Британского Борова даже почесаться, настолько он толстокож. Мы сомневаемся, что власти в Лондоне прислушаются к голосу разума и добровольно введут Великобританию в состав Большого Советского Союза, а потому нашим военным придется планировать свою операцию «Морской лев». Петен, Франко и Салазар товарищу Жукову будут на один вкус, а вот тридцать пять километров пролива Па-Де-Кале – это вам не форсирование Днепра, тем более что мы не можем надеяться, что эта водная преграда замерзнет как Финский залив зимой. Но и этот вопрос мы тоже как-нибудь порешаем, тем более что вся десантная флотилия немцев досталась нам в целости и сохранности, только в состоянии некоторого запустения. Поэтому, несмотря на то, что большая часть наших десантно-штурмовых бригад отправилась в ваш мир возвращать долг крови, мы уже знаем, что и как нужно правильно делать в таком случае, и быстро восстановим свой ударный потенциал.

– Ничуть в этом не сомневаюсь, – сказал Сергей Иванов, – и вы можете быть уверены, что все наши договоренности действуют не только против уже упокоенного Третьего Рейха, но и против всех прочих ОБЩИХ врагов Советского Союза и Российской Федерации. Но кое-где мы просили бы

вас не предпринимать необдуманных решений. В частности, в настоящий момент для нашего руководства нежелательно обострять отношения с Турецкой республикой нашего мира, которая помогает нам прорывать идеальную торговую блокаду имени покойного американского президента Трампа. Не все, что требуется для нашей страны, возможно закупать в Китае и Индии. А уж о своем производстве и говорить не стоит. Слишком дорого нам далось то время, когда главным для страны считалось продать на Запад побольше необработанного сырья и полуфабрикатов, потому что все необходимое можно было закупить на мировом рынке на вырученную валюту.

– Хорошо, товарищ Иванов, – после некоторой паузы сказал Верховный, – мы попросим товарища Рокоссовского пока не нахлестывать коней на турецком направлении. А там будет видно. Пусть господин Эрдоган знает, что от его благоразумия зависит благополучие здешней Турции, а господина Иненю мы поставим перед фактом, что заключение каких-либо военных соглашений с Великобританией или Соединенными Штатами будет той красной чертой, за которой его ждет мгновенный военный удар. И плевать на последствия. Эту красную черту он должен понять, как и то, что мы обязательно должны потребовать размещения наших военных гарнизонов с тяжелым оружием в Босфоре и Дарданеллах. На берегах Черного моря остались только две державы, СССР и Турция, и только их корабли должны иметь воз-

возможность беспрепятственно проходить через проливы, а для остальных этот путь будет закрыт раз и навсегда, ибо для Советского Союза это крайне важно. Вячеслав, направь в Анкару ноту соответствующего содержания, чтобы господин Иненю знал, что отказ от заключения соглашения об ассоциации с СССР равносителен для него объявлению войны на уничтожение. А теперь идите все, и ты, Лаврентий, тоже, нам требуется переговорить с товарищем Ивановым наедине.

Пять минут спустя. Там же. Товарищ Сталин и Сергей Иванов

А вот сейчас, – сказал Сталин, – мы хотели бы поговорить с вами о другом. Наши недавние враги немцы, даже возомнив себя расой господ, все равно в основной своей массе сохранили в себе человеческие свойства, позволяющие надеяться на их быструю позитивную реморализацию. Даже если человеческое сообщество одичало и озверело, его можно вернуть обратно к нормальной жизни, отделяя агнцев от бешеных зверей. Однако сведения, поступающие к нам из-за Врат с территории нашей бывшей Советской Украины, заставляют скрипеть зубами в бессильной ярости. Вот эти оскотинившиеся существа, превыше всего ставящие кружевные бабские трусы и право безвизовых поездок в Европу, люто ненавидящие москалей и прославляющие Бандеру – они уже даже не звери, как германские нацисты нашего времени, а хрюкающие и чавкающие у корыта животные.

– До такого состояния этих людей довел крах коммунистической идеологии и советского государства, – сказал Сергей Иванов. – Человек, в силу особенностей своей психики, непременно должен верить, и по большому счету неважно, во что: в Бога, в черта, в Конец света, в ад и рай, в коммунистическую идеологию, гений товарища Сталина и Светлое Будущее. И вот после семидесяти лет советской власти все образованные люди знают, что Бога нет, а попы врут и сами не верят в то, что говорят. А потом и коммунистическое Светлое Будущее превращается в картинку, намалеванную на грубом холсте не самым гениальным художником: коммунистическая идеология без всякой войны доводит страну до карточной системы, а товарищ Сталин, основатель и строитель системы социализма оказывается кровавым палачом и диктатором, завалившим фашистов трупами советских людей. А то как же: ведь об этом на двадцатом съезде коммунистической партии объявил сам товарищ Хрущев, и о том же в перестроечном угаре вещают журнал «Огонек» и прочие светочи советской прессы... Так сказать, чтобы люди не забыли, кто виноват во всех их несчастьях.

Раздался звук «хрясь!» – это в руках у советского Вождя сломался в руках карандаш.

– Вы, товарищ Иванов, очень интересно рассказываете, – сказал он. – Но как вы объясните тот момент, что у вас в Российской Федерации после крушения СССР были схожие условия тотального неверия ни во что, а вот ничего по-

добного украинскому фашизму не возникло?

– Почему не возникло? – удивился тот. – Даже кличка такая была у либералов для всех патриотов: «красно-коричневые». Но только в Российской Федерации, объявившей себя правопреемницей Советского Союза, это явление как-то само по себе быстро сошло на нет. Наверное, потому что для русских людей великодержавный шовинизм был всегда важнее местных локальных национализмов. Этап национальной обособленности они преодолели шестьсот лет назад, когда объединились вокруг Московского княжества для построения единого государства, где все нации были равны перед общей судьбой. При этом после переворота девяносто первого года наши граждане не чувствовали, что неожиданно стали гражданами чуждого им государства, что было неизбежно во всех национальных республиках-лимитрофах. Там русский, то есть советский, человек ложился спать в одной стране, а просыпался уже в другой. В некоторых неславянских республиках русских и русскоязычных прямо объявили оккупантами, лишили гражданства и гнали прочь, что заставило их либо уехать, либо сплотиться. А где-то те же явления протекали подспудно, но так же неумолимо выжимая людей со славянской внешностью на их историческую родину. При этом на Украине поступили хитрее. Вместе с верой в Бога и верой в советское светлое будущее их лишили веры в историческую Россию, ибо границы, проведенные Лениным при разделе территории Российской империи,

были объявлены нерушимыми – и властями Украины, и властями России. Люди, лишенные знаний о прошлом и веры в будущее, называются манкуртами, и именно бывшие русские, деклассированные до условных «украинцев», составили боевой актив украинского нацизма, при том, что Галичина дала для этого движения только вождей и идеологов, презирающих и ненавидящих основную массу своих адептов. Вы можете себе представить, чтобы вождь мировой революции товарищ Ленин презирал и ненавидел костяк своей партии, или чтобы подобной глупостью занимался его нацистский антипод Гитлер?

– Нет, – сказал Сталин, – в отношении товарища Ленина такого мы представить себе не можем, да и Гитлер начал свой поход на Восток совсем не для того, чтобы истребить самых буйных нацистов. Такие явления возможны лишь в тех случаях, когда вожди на самом деле никакие не вожди, а лишь ловкие манипуляторы, посылающие на смерть рядовых членов своей партии. Похожими свойствами, например, обладали наши социалисты-революционеры, лидеры которых, оставаясь в безопасности, с легкостью отправляли на смерть готовых на все боевиков. Впрочем, мы и сами уже пришли к похожему выводу об изначальных ошибках товарища Ленина во время создания СССР, после чего приняли надлежащие меры. Мы разделили бывшую Украинскую ССР на три неравные части. Исторически русские регионы Левобережья Днепра, Донбасса и Причерноморья были присоединены на-

ми к территории РСФСР. Западная Украина, иначе именуемая Галичина, вместе с частью бывших польских земель составила отдельное государственное образование, которое впоследствии будет подвергнуто глубокой денацификации. И лишь Правобережье среднего течения Днепра, с Киевом включительно, сохранилось как Украинская ССР, за которой после Никитки нужен будет глаз да глаз. Не нужно нам повторения вашего опыта, ни в какой мере не нужно.

– Петлюризация Советской Украины шла медленно и заняла больше двадцати лет, – сказал Сергей Иванов. – Это как раз тот срок, когда во взрослую жизнь вступило поколение, никогда не знавшее и не помнившее советской власти. Донбасс сумел удержаться на краю пропасти и восстать, а во всех остальных областях русского Юго-Востока народный протест, так и не вылившийся в вооруженное сопротивление, был подавлен силой.

– Сначала нам не верилось, что все те деятели, что сначала так буйно скакали на майдане, а потом убивали своих сограждан других убеждений, являются нашими бывшими советскими людьми, их детьми и внуками, – вздохнул Сталин. – Неужели, думали мы, воспитывая новые поколения советских граждан, мы не убили в них бациллы буржуазного мешанства и национализма, а, напротив, устроили для них тепличные условия? Но, как удалось выяснить людям Лаврентия, разбиравшим это дело по обе стороны Врат, так и есть. Каждая союзная, да и автономная республика яв-

ляясь рассадником этнического национализма, подтачивающего советскую власть изнутри. Эта зараза проникла даже в ЦК. В частности, о чем – и главное, ЧЕМ – мы думали, когда собирались поразить в правах по этническому принципу всех советских немцев? Хорошо, что вы, потомки, тогда как следует дернули нас за руку, ибо для большевиков-интернационалистов такие приемы должны считаться негодными, свойственными людям с первобытным племенным мышлением.

Немного помолчав, Верховный подвел итог:

– Именно поэтому, прежде чем засовывать в наш большой красный мешок всех слишком умных европейских зайцев, и тем более разворачиваться на восток с целью разгрома милитаристской Японии, нам в первую очередь требуется навести порядок у себя дома. Внутри нынешнего СССР необходимо запустить такие процессы, чтобы границы между республиками не углублялись, как в мире наших потомков, а, наоборот, стирались. Ну и если вдруг какая республика по нашей доброте в процессе национального строительства прихватила немного земель у территории РСФСР, то она должна будет отдать их обратно. А если кто будет возражать, то время сейчас суровое, военное. Лаврентий с ним разберется, ибо там, за Вратами, практически на каждого нашего партийного деятеля его людям удалось нарыть вагон компромата. А вот товарищ Василевский да еще некоторые другие товарищи генералы оказались чисты, как снег

на вершинах гор. Мы говорим это потому, что понимаем, что товарищ Сталин не вечен, и ему требуется надлежащий преемник. Ничем не запятнавшему себя военному мы доверим страну с большей охотой, чем какому-нибудь партийному князьку из ЦК. После Начальника Генерального Штаба следующая должность по старшинству – Верховный Главнокомандующий. Там, в мире потомков, вопрос о преемнике оказался пущен на самотек, и это есть одна из причин, по которым история Советского Союза в том мире пошла наперекосяк. К тому же мы знаем, что товарищ Василевский никогда не рвался на вышестоящую должность и никого ради карьеры не подсиживал.

– Да, – сказал Сергей Иванов, – вопрос преемственности власти – ключевой для устойчивости государства.

– Вот именно, товарищ Иванов! – воскликнул Сталин. – Врата дали нам возможность заглянуть туда, куда обычно человеку смотреть не рекомендуется, и увидеть крах дела всей своей жизни. Неверно говорить, что потерпела крах большевистская идея – это не так. Идея справедливого общества не может потерпеть крах, ибо она так же верна, как и закон всемирного тяготения. Крах потерпела партия, размытая нахлынувшими в нее миллионами карьеристов, а также советское государство, к управлению которым прорвались полные придурки и прямые враги. Третьим важным компонентом нашей неудачи было отсутствие у нас единственно верной научной теории справедливого общества. Над этим мы

тоже работаем, но без решения двух главных вопросов организации партии и государства ни одна теория, даже самая верная, работать не будет.

– А быть может, организационные вопросы тоже необходимо включать в теорию? – сказал Сергей Иванов. – Ибо с тех пор, как предки современного человека приподнялись над обезьяньим уровнем, вся писаная и неписаная история человечества заключалась в решении организационных вопросов...

– И это тоже верно, – сказал советский вождь, – ведь не зря товарищ Сталин сказал, что кадры решают все. Поэтому формировать управленческие структуры предстоит на строго научной основе, а не так, как поется в одной вашей легкомысленной песне про любовь: «я его слепила из того, что было, а потом что было, то и полюбила».

30 сентября 1942 года, полдень. окрестности Парижа, 35 км. юго-западнее Эйфелевой башни, деревня Лоншен.

Нина Николаевна Берберова, эмигрантка, журналистка, писательница

Их ждали, и Они пришли... Еще две недели назад, рано утром, на десятый день с момента подписания капитуляции Третьего Рейха перед Советами, на Восточном вокзале Парижа с поезда сошли первые солдаты Красной Армии. Прошел еще час – и немецкий флаг над парижской мэрией усту-

пил место большевистскому ярко-алому серпасто-молоткастому полотнищу, а на улицах немецкие патрули сменились бойцами Красной Армии. Ничего общего с расхристанными и недисциплинированными красноармейцами двадцатилетней давности эти подтянутые и молодцеватые русские солдаты не имели. И хоть среди них, несомненно, не было ни одного пришельца из России двадцать первого века, на этих людях лежал какой-то ответ иного мира. Многие из них, возможно, общались с Покровителями, перенимая их идеи и взгляды на жизнь. На меня эти таинственные пришельцы из-за Врат, несмотря на их благотворное влияние на большевиков, вежливость и даже деликатность, навевали ощущение какой-то неземной жути.

В последующие дни большевистские соединения все прибывали и прибывали, по большей части следуя транзитом к побережью Ламанша, но иногда по каким-то своим надобностям останавливаясь в окрестностях Парижа или в самом городе. И в тот же день, когда в Париже появились первые русские солдаты, на аэродром Орли один за другим перелетели несколько полков истребительной авиации большевиков. С этого момента британцы, если бы им вздумалось немного побомбить французскую столицу, должны были иметь дело уже с большевистскими ВВС, но до самого последнего времени они не решались этого делать. Видимо, толстяк Уинни был ошарашен наглостью и решительностью большевистского вождя, а также его потусторонних Покро-

вителей, после смерти Гитлера решивших принять наследство за Третий Рейхом. Победитель, сказали они, получает все. Страшно ведь, наверное, господа, иметь дело с загадочной силой, пределов могущества которой не понимаешь.

Власть в Париже сменилась, но нельзя сказать, чтобы тогда кто-то обратил на это особое внимание, за исключением прокоммунистических активистов, выпущенных новыми хозяевами Парижа из застенков гестапо, а также французских коллаборантов, помогавших немцам устанавливать во Франции свой Новый Порядок, которые в эти застенки угодили. Еще вчера эти люди были ценными сотрудниками оккупационной администрации, а сегодня они превратились в живой товар, подлежащий безусловной передаче «покупателю» с рук на руки. Раньше непослушных великовозрастных «детушек» пугали четырехбуквенной аббревиатурой «НКВД», и вот теперь Франция узнала свое жуткое словосочетание «Центральное Бюро» (фр. Bureau Central, ВС), обозначающее объединенную службу безопасности «Сражающейся Франции» де Голля и французской коммунистической партии Мориса Тореза. Несмотря на некоторую разницу в политических взглядах, к пособникам Гитлера офицеры этой организации были беспощадны. Исключение было сделано только для государственных и муниципальных служащих, выполнявших при оккупантах свои обычные обязанности. Ажаны при любом порядке должны ловить апашей, а пожарные – тушить загоревшиеся дома.

При этом преследование со стороны большевистских властей касалось и наших записных гитлеролюбов. Немецкие власти после объявления капитуляции приняли все меры к тому, чтобы никто из наших эмигрантов не смог покинуть Париж, да и всю оккупированную зону Франции. Нас передавали с баланса на баланс строго по описи, пересчитывая по головам, как баранов. Впрочем, большинство «бывших», в том числе и нашу семью, большевики не тронули и пальцем. Под арест угодили только такие отпетые персонажи, как Жеребков и Сургучев, которым тоже не удалось никуда убежать. Когда пришли за Дмитрием Мережковским, в день нападения Германии на СССР отметившимся премерзкой хвалебной речью на радио в поддержку Гитлера, то нашли больного полусумасшедшего старика, который в испуге полез от агентов НКВД (на самом деле СМЕРШа) под диван. Страх возмездия за произнесенные по неразумию слова свел этого человека с ума, и вместо тюрьмы он очутился в доме скорби – скорее всего, навечно...

И вот настал день, когда случилось невозможное. Сегодня утром один из пришельцев из двадцать первого века постучался в двери нашего дома в деревне Лоншен. Господин, представившийся как Васильев Андрей Петрович (ну чисто русские фамилия, имя и отчество), оказался корреспондентом российско-советской «Литературной газеты». Как оказалось это издание продолжило свое существование и в двадцать первом веке, а потому господин Васильев с легко-

стью циркового фокусника предъявил нам с Николаем Васильевичем³ два редакционных удостоверения: одно за подписью товарища Фадеева и еще одно, подписанное неизвестным нам господином Замшевым. Оказывается нас, писателей-эмигрантов, знают и помнят и в двадцать первом веке, конечно, более на слуху Иван Бунин, но и моя фамилия числится в списке людей, у которых журналист из будущего хотел бы взять интервью.

Когда господин Васильев показал свое удостоверение «Литературной газеты» из нашего мира, мой муж спросил его, не является ли тот случайно большевиком, на что корреспондент газеты из будущего рассмеялся.

– Вы тут, в своей Франции, совсем одичали, оторванные от жизни! – сообщил он нам, просмеявшись. – Большевизм в итоге длительного исторического развития выродился и захирел, и теперь, когда наследники Ленина на своих митингах призывают свергнуть власть буржуазии, выглядит это уже не страшно, а смешно – как домашний кот, который пытается рычать подобно дикому амурскому тигру. Ведь он тоже полосатый, у него есть зубы, когти и усы.

Тут мы с Николаем Васильевичем от неожиданности просто остолбенели.

– Но почему тогда ваше государство, раз уж оно избави-

³ Николай Васильевич Макеев (1887, Иваново-Вознесенск, Владимирская губерния – 1975, Йер, департамент Верхние Пиренеи, Франция) – журналист, художник. Доктор философии и истории. Член партии социалистов-революционеров. Член Учредительного собрания. Второй муж Нины Берберовой.

лось от большевизма, с невероятной яростью бросилось помогать местным большевикам и в кратчайший срок избавило их от краха? – спросила я, кипя интеллигентским возмущением. – Ведь деятели большевистской партии – Ленин, Троцкий, Свердлов и тот же господин Сталин – свергли царя, убили миллионы русских людей, разрушили великую страну, надругались над церковью, взрывали храмы и убивали священников...

– Царя свергла либерально настроенная буржуазия и прикнувшая к ней интеллигенция, – хмыкнул господин Васильев. – Вы не можете об этом не знать, ибо самим были свидетельницей тех событий. Февральские голодные бунты в Петрограде были инспирированы однопартийцами вашего мужа – эсерами, сидевшими в руководстве Викжеля (профсоюз железнодорожников). Ведь все так просто: стоит перекрыть поставки хлеба в столицу, и ее население встанет на дыбы. Но, получив в руки власть, господа буржуазные революционеры показали вопиющую некомпетентность в делах и неумение справляться с самыми обычными бытовыми проблемами, так что после Февральского переворота стал неизбежен Октябрьский. В результате, господа эмигранты, вы оказались здесь, а большевики в России, победив в Гражданской войне, принялись строить свою версию Царствия Божьего на Земле. Что касается всех прочих обвинений в их адрес, то в Гражданскую войну безвинных людей убивали с обеих сторон, большевики великую страну не разрушили,

а воссоздали после краха монархии, ибо Союз Советских Социалистических Республик есть прямое продолжение Российской империи другими средствами. Что касается надругательств на церковь, то смею вам напомнить, что Бог поругаем не бывает, а русская православная церковь, за двести послепетровских лет превратившаяся в государственный институт, за это время изрядно ожирела, налилась ленью и спесью, а также напиталась каким-то совершенно тлетворным манихейским духом. Именно это отвратило от нее самые широкие массы, ударившиеся в антирелигиозную пропаганду. Ведь самое страшное наступает тогда, когда священник сам перестает верить в то, что проповедует. Что касается большевистского руководства, то в нашей истории после трепки, полученной от германцев, оно вылезло из кризиса само, закончив войну, не в пример царю-батюшке, в раздолбанном вздрезбеге Берлине, ибо за товарищем Сталиным от начала и до конца сохранялось доверие великого русского народа. Вмешавшись в эту войну весьма ограниченными силами своего экспедиционного корпуса, мы в разы сократили количество жертв как с русско-советской, так и с немецкой стороны. Даже маленькая Венгрия, по скромным оценкам наших экспертов, в результате нашего вмешательства сэкономила примерно миллион жизней своих граждан, из которых около семьсот тысяч – это жертвы кровопролитнейшего Будапештского сражения. В общем по Европе мы сократили человеческие жертвы от этой войны примерно вдвое, в том

числе это касается и нескольких миллионов европейских евреев, до убийства которых у германских нацистов так и не дошли руки.

Выслушав эту пылкую тираду господина из будущего, мы с Николаем Васильевичем призадумались. Это была правда, но чувствовалось, что далеко не вся. По передачам потустороннего голоса России, которые мы слушали регулярно, можно было сделать вывод, что между здешними большевиками и их далекими потомками сохраняется гораздо более глубокая связь, чем кажется на первый взгляд. Несмотря на то, что марксизм потомками большевиков был отброшен в сторону, есть нечто такое, что позволяет господину Васильеву носить с собой два редакционных удостоверения, даже не раскладывая их по разным карманам. Эту загадку нужно было решить.

– Скажите, Андрей Петрович, а каковы смысл и цель вашего визита к несчастным изгнанникам с Родины? – после некоторой паузы осторожно спросила я. – Неужели вы пришли к нам только для того, чтобы рассказать, какие вы хорошие, благородные и как сильно любите свою мать-Россию?

– Да нет, Нина Николаевна, – ответил наш собеседник, – ради ничтожной цели морального самоудовлетворения я бы не стал бить ноги в столь далекие края, как ваша французская деревня. Все дело в том, что у моего руководства есть к вам деловое предложение – посетить территорию Российской Федерации и написать об этом не менее десяти жур-

нальных статей. Если из-под вашего пера выйдут произведения художественного жанра (рассказы или даже повесть), мое руководство обязуется напечатать их в «Литературной газете» с выплатой соответствующего гонорара. Нам интересен взгляд на наше общество со стороны. Что о нас думают граждане и гражданки Советского Союза, мы уже знаем, теперь пришла очередь эмигрантов так называемой «первой волны» высказать свое мнение.

Мы с Николаем Васильевичем переглянулись, после чего мой супруг довольно желчным тоном сказал:

– Это довольно неожиданное предложение, господин Васильев! И за что же нам с Ниной Николаевной такое счастье?

– А это предложение не только к вам, – ответил господин Васильев, – а ко всем вменяемым и умеренным русским литераторам-эмигрантам, не запятанным сотрудничеством с нацистским режимом Гитлера. Немного погодя, когда славная Красная Армия окончательно разберется с этим засранцем Петеном, я поеду на юг – нести такую же благую весть Ивану Алексеевичу Бунину и другим вашим коллегам в эмиграции, осевшим по более благоприятным, с точки зрения климата, краям. Должен сказать, что, согласно послевоенным планам высшего советского руководства, вся Европа в самом ближайшем будущем войдет в состав СССР, и Франция в том числе. И если вы не считаете для себя возможным ужиться с советской властью, то мы бы предпочли, чтобы вы эмигрировали к нам в будущее, а не на территорию Соеди-

ненных Штатов Америки, где каждый русский эмигрант волей-неволей станет пособником врага в его борьбе с Большой Исторической Россией.

Мы с супругом опять переглянулись.

– А что будет с теми, кто, как вы выразились, запятнал себя сотрудничеством с Гитлером? Мы знаем, что многие из наших коллег на этом основании арестованы большевистской контрразведкой, и теперь их ждет скорый несправедливый суд и расстрел. Должна признаться, что у меня тоже имелись иллюзии в отношении этого человека, и только бессудное заключение в лагерь некоторых моих личных знакомых еврейского происхождения погасило во мне все симпатии к провозглашенной им борьбе с большевизмом.

Господин Васильев посмотрел на меня таким взглядом, будто я была редкой бабочкой, а он – ученым-энтомологом, только что вытащившим добычу из сачка.

– Знаете что, Нина Николаевна, – сказал он, – иллюзии можно иметь самым по разным поводам. Только у некоторых они рассеиваются, когда эти люди узнают о преступных действиях против людей вообще, другие трезвеют, когда что ужасное касается их личных знакомых, третьи до конца жизни остаются в розовых или черных очках – кому что выдали при рождении. Предвосхищая ваш вопрос о наших иллюзиях в отношении нынешней советской власти, должен сказать, что по этому поводу у нас их изначально не было. Все, что у нас по этому поводу положено говорить, наше руководство

товарищу Сталину уже откровенно высказало и дало полюбоваться на тяжкие последствия кривобокой политики. И на этом все! Двадцать второго июня прошлого сорок первого года все, что было до того, оказалось перечеркнуто большим жирным крестом, после чего гамбургский счет в отношениях между русским народом и советской властью открылся снова. Никто из нас не хочет поражения и гибели своей стране, а потому бывших русских людей, из ненависти к восставшему быдлу призывавших Гитлера к последнему крестовому походу на Восток, мы предаем суду советского военного трибунала и умываем руки. Есть рубеж, за которым больше не существует ни жалости, ни понимания, а одна лишь химически чистая, ничем не замутненная ненависть. А иначе нас не поймут те, кто сражался с врагом на фронте и ковал победу в тылу, ибо мы не отделяем себя от поколения своих дедов. Они – это мы, а мы – это они.

Получив эту вторую за небольшое время отповедь, мы с Николаем Васильевичем опять отшатнулись. Снова я по незнанию ляпнула что-то не то и бестактно задела в моем госте то, что лучше было бы не задевать...

– Наверное, после этого разговора вы захотите отозвать свое приглашение обратно, потому что мы вам не подходим? – с оттенком обиды спросила я, сожалея, что мне все-таки не удастся своими глазами увидеть Россию будущего.

– Почему же? – пожал плечами господин Васильев. – Приглашение остается в силе. Вот только подпишем соответству-

ющий контракт, и вы с супругом можете начинать готовиться к далекому путешествию. Если бы сказанное сейчас мной можно было адресовать на ваш счет, то к вам с визитом пришли бы совсем другие люди.

Посланец России двадцать первого века вытащил из небольшого фибрового чемоданчика стопку бумаг и положил перед нами.

– Вот, – сказал он, – читайте, и если согласны, то подписывайте. Лучшее средство от иллюзий или предубеждений – это увидеть все своими глазами. Неизведанное ждет вас. Другие отдали бы за такую возможность левую почку и правый глаз, а вы все кочевряжитесь.

Не без колебаний и сомнений, но мы подписали контракт с потусторонней «Литературной газетой» – хотя бы потому, что нам обещали вполне приличные деньги... Теперь оставалось дожидаться, когда в сборе будет вся группа литераторов-эмигрантов, которым предложены похожие контракты – и можно отправляться в дальний путь на другую сторону межмировых Врат, позабыв обо всем, что господин Геббельс рассказывал об ужасных «марсианах»...

5 октября 1942 года, полдень. Великобритания, Лондон, бункер Правительства, военный кабинет премьер-министра Уинстона Черчилля.

Ситуация по ту сторону Канала больше всего напоминала Великое переселение народов. Немцы уходили по домам

в свой родной фатерланд, а на их место, под крик паровозных гудков, одно за другим прибывали ударные соединения Красной Армии. Часть их направлялась на юг (ибо нарком иностранных дел Молотов заявил, что французского государства не существует с июня сорокового года, когда была подписана капитуляция в Компьеньском лесу), но основная масса прибывающих войск концентрировалась в портах Голландии, Бельгии и Северной Франции на побережье Канала. Все выглядело так, будто большевики собирались без объявления войны совершить десантную операцию на Британские острова, реализовав старый германский план «Морской лев». Однако времени для такой комбинации у них оставалось совсем немного, ибо во второй половине октября начнется сезон штормов, так что следующая возможность совершить высадку на Острова появится только через полгода.

«Русские из-за Врат и Советы пытаются меня пугать, но мне не страшно, – подумал Черчилль, перелистывая многостраничное послание Стаффорда Крипса, доставленное из Москвы. – Дядюшке Джо отчаянно хочется обезопасить свой фланг со стороны Атлантики, и в то же время он не хочет ввязываться в настоящую войну, потому что у него нет для нее необходимых сил. Поэтому вместо танков и самолетов на его стороне сейчас воюет вся лейбористская сволочь. Британский народ устал от тягот войны, а с тех пор, как там, за Каналом, гуннов сменили большевистские войска, на английскую землю хотя бы перестали падать германские бом-

бы. „Мир, мир, мир, дайте нам мир!“, – кричат люди. Но, хоть и мне тоже не хочется, чтобы русские начали воевать против Британии вместо гуннов, я не собираюсь уступать требованиям лейбористов и дяди Джо ни на йоту. Все дело в том, что такой конец войны станет для Британии поражением. Мы воевали долго и упорно, понесли потери, но не приобрели ни новых рынков сбыта для своей промышленности, ни дополнительного политического влияния. А это значит, что сразу после подписания мира в стране разразится жестокий кризис. Но все еще можно изменить: в будущем, если мы будем достаточно упорны, Атлантический Пакт просто может приобрести антикоминтерновское направление. Коммунизм, появившийся на мировой арене как неожиданный итог прошлой Великой войны, теперь должен исчезнуть с карты Европы. Достаточно будет дождаться того момента, когда глупые русские генералы, мстя за Порт-Артур, собственными руками сломают талассократию проклятых джапов, чем дадут возможность сосредоточить против себя всю мощь цивилизованных наций. Правда, остаются еще русские из-за Врат... Это именно они настояли на том, чтобы Советы не присоединялись к Атлантическому пакту и не брали на себя никаких обязательств, потому что, мол, для нас, британцев, обещания, данные русским дикарям, не имеют никакого значения, и мы нарушим их в тот самый момент, когда это будет выгодно, зато Советы, привыкшие отвечать за свои слова, будут полностью связаны подписанными доку-

ментами. Господин Путин чрезвычайно умен и так же чрезвычайно опасен, и, как дядя Джо, нерушимо держит свое слово, что очень нравится большевистскому вождю. Не то что мы, честные джентльмены-англосаксы, которые подписывают договоры с дикарями, а потом с необычайной легкостью о них забывают... Для нас от начала века неполноценными людьми считались не только американские индейцы, негры из Африки и какие-нибудь малайцы, но и такие же белые, как мы, русские или даже соседи-ирландцы. Соблюдать договора мы готовы только с теми, кто способен нам бока, но если наш союзник упал, то мы не сможем удержаться, чтобы хорошенько его не отпинать. Пришельцы из-за Врат – не такие. Они приходят на помощь погибающим вовсе не для того, чтобы их хорошенько ограбить. Однако в последнее время, то есть после капитуляции Германии, Покровители большевиков резко сократили масштаб своего присутствия в этом мире. Говорят, там, дома, у них неприятности, так что дядя Джо должен закончить тут все их совместные дела самостоятельно. И лишь иногда в разрывах облаков над Британией в голубом небе можно увидеть инверсионный след высотного разведчика, что означает продолжение их присутствия хотя бы в статусе наблюдателей...»

Черчилль не знал, что его и в самом деле пока еще только пугали. Прибывающие к побережью Атлантического океана советские войска недавно принимали участие в жестоких сражениях, и нуждались в длительном отдыхе и доуком-

плектовании людьми и техникой. И только истребительные авиаполки, переброшенные на это направление, были готовы к драке – на тот случай, если британцам все же захочется повоевать. Укомплектованные и боеготовые общевойсковые соединения направлялись на север Италии и юг Франции, чтобы, без всякой пощады сломав самопровозглашенное французское государство Петена, одним жестоким ударом покончить с Франко и Салазаром. При этом надежд на то, что все уладится добром, у товарища Сталина не было. Британский боров упрям, можно сказать, уперт, и убедить его в своей правоте можно, только разгромив армию, утопив флот и продиктовав на развалинах пылающей столицы условия безоговорочной капитуляции. Очередь Великобритании наступит последней в Европе, а пока на этом направлении обстановка такая, что до поры до времени стоит предгрозовое затишье, и нет ни настоящего мира, ни войны.

Черчилль даже не догадывался, что десантная операция на Британские острова случится в самый неожиданный для него момент, ведь даже в разгар зимы между штормами и циклонами бывают значительные окна штилевой погоды с солнечным небом и приятными плюсовыми температурами. Десантные соединения, морская пехота, парашютисты и ОСНАЗ пока проходят тренировку вдали от посторонних глаз на Балтийском и Баренцевом морях, и вместе со своей техникой появятся на исходных рубежах лишь в канун операции. В отличие от Лондона, который в своих ме-

теорологических прогнозах предполагает, какая будет погода, в Москве все знают точно.

Операция «Нахимов», план которой находится в разработке советского генерального штаба, с одной стороны, станет внезапной для британцев, а потому сокрушительной, с другой стороны, она будет тщательно проработанной, а потому высотные разведчики из состава авиакрыла российского экспедиционного корпуса ночью и днем без усталости пашут небо над Британскими островами. Кто его знает – быть может, этот опыт и полученные данные еще пригодятся российскому командованию и в двадцать первом веке, ибо места расположения аэродромов, складов, корабельных причалов и прочей инфраструктуры в Британии не обновлялись с конца второй мировой войны.

Потом, в самый канун десантной операции с бетонированных полос первого класса тыловых советских аэродромов поднимутся бомбардировщики: российские ТУ-22М3 и советские Ту-95. В их бомболюках и на внешних подвесках будут находиться экзотические «Цирконы», пока еще проходящие окончательные испытания, а также сверхсовременные, но уже вполне серийные «Кинжалы» и многочисленный арсенал сверхзвуковых и дозвуковых ракет еще советского производства. С того момента остановить или отсрочить начало операции будет уже нельзя. В блицкриг, особенно на таком ограниченном в размерах ТВД, генштаб РККА теперь умеет тоже, как и в операции, развертывающи-

еся по схеме «лавины»⁴. Советское воздушное наступление на Британию окажется гораздо страшнее и решительнее германского, при том, что ковровые бомбовые удары по жилым кварталам английских городов не запланированы: не доставляет удовольствия советским генералам убийство мирного

⁴ Схема наращивание сил «лавины» (германское изобретение) предусматривает последовательный ввод своих сил в сражение не в ответ на действия противника, а опережая их по заранее разработанному плану таким образом, чтобы до самого последнего момента иметь на поле боя решающее преимущество. Например, командование люфтваффе последовательно, с пятнадцатиминутным интервалом, отправляет в зону патрулирования над Ламаншем сначала один самолет, потом десять, потом сто, потом пятьсот, зная, что англичанам, чтобы среагировать и поднять на перехват свои истребители, потребуется полчаса. Обнаружив один немецкий самолет, командование RAF (королевский воздушный флот) поднимает звено в три машины, которые, прибыв на место боя, будут вынуждены сражаться уже с одиннадцатью мессершмиттами. На подмогу трем англичанам, которых быстро сбивают, вылетает эскадрилья в тридцать машин, но у немцев в точке боя уже сто десять самолетов. При таком раскладе – почти четыре к одному – хорошо, если десяток спитфайров сможет благополучно выйти из боя. Англичане в ответ поднимают в небо еще триста самолетов, но к моменту их прибытия мессершмиттов в точке боя уже шестьсот штук. И пока британцам на выручку прилетит еще триста истребителей (на начало сражения силы сторон равны), немцы за счет численного преимущества сбьют еще сто британских машин, после чего с чувством выполненного долга удалятся на свои аэродромы. В ходе этого сражения немецкие потери будут в разы меньше британских, ибо дрались асы люфтваффе по большей части при значительном численном перевесе. Через некоторое время, когда у лимонников перестанет ныть поротая задница, в эту игру можно поиграть снова. И так столько раз, пока у противника не кончатся самолеты и легчики. В том случае, если силы сторон не равны изначально, все заканчивается еще в первом туре. В нашей истории Британию спас Восточный фронт, оттянувший на себя основные силы люфтваффе, но в мире Врат некому будет спасать английскую девушку, желающую соблюдать только свои интересы.

британского или германского населения. Законные цели — это военные объекты, транспортная и энергетическая инфраструктура, мосты, железные дороги, административные здания (Вестминстерский и Букингемский дворцы), а не дома простых англичан. Быть может, потом, если Лондон придется брать штурмом, сражаясь за каждую улицу и каждый дом, его и разнесут по кирпичику, но сейчас это исключено.

Впрочем, прежде британской должна произойти североафриканская операция. Об Эрвине Роммеле и его Африканском корпусе, застрявшем без горючего в африканских песках под Эль-Аламейном в ста километрах от Каира, изначально забыли все: и Гитлер, и Гейдрих, и Гальдер, и тем более советское командование, для которого он не был предметом первой необходимости. Точнее, Гейдрих с Гальдером об этом человеке, скорее всего, помнили, но держали его и его солдат в резерве на самый-самый черный день, молясь, чтобы об Африканском корпусе не вспомнил бесноватый фюрер. Потом все очень быстро закончилось: Гитлера помножил на ноль российский бомбардировщик; Гейдрих вместе с верхушкой СС ушел тайными тропами в подполье; при должности остался только временный военный диктатор Гальдер. Отец Народов пока не торопился менять его на Эрнста Тельмана, ибо у лидера германских коммунистов сначала требовалось вывести из головы троцкистских и анархистских тараканов, а то как бы чего не вышло.

Одним словом, в Москве о Роммеле вспомнили только

тогда, когда Гальдер прислал в советский Генштаб Василевскому запрос, какие советские части будут менять Африканский корпус на позициях в Египте. Об этом казусе тут же доложили Сталину, а тот, немного подумав, изрек:

– А зачем нам его на кого-то менять? Предложите генералу Роммелю оформить этот Африканский корпус на себя как частную военную компанию и воевать с англичанами в Северной Африке в наших интересах. В двадцать первом веке такое, говорят, происходит сплошь и рядом. Вот и нам надо попробовать, ведь не везде будет уместно применять войска регулярной Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Советская делегация плюс товарищ Иванов на военно-транспортном самолете Ан-22 (для солидности) в Мерса-Матрух, где располагается штаб Роммеля, вылетит сразу, как только получит от Лиса Пустыни предварительное согласие на переговоры. А тот пока еще сомневается, не проще ли сдать в плен к англичанам и выйти из игры, ибо подобного предложения от Кремлевского горца он совсем не ожидал. Впрочем, при всем богатстве выбора (то есть при полном его отсутствии) лучшего варианта устройства своей послевоенной жизни генералу Роммелю сейчас не предложит никто, ибо его горячо любимые жена и сын до сих пор проживают на подаренной Гитлером вилле в Винер-Нойштадте, в пятидесяти километрах южнее Вены. Вот поломается немного прославленный германский генерал и любимец солдат, и согласится, никуда не денется – и вот тогда, и только тогда,

Ан-22 с советской делегацией на борту и первоочередными грузами оторвется от полосы аэродрома в Кратово и возьмет курс на Северную Африку.

10 июня 2019 года, 10:15. Вашингтон, Капитолий, трибуна зала Палаты Представителей.

Речь 46-го президента США Майкл Пенс⁵

Г-жа Спикер палаты представителей, г-н Временный председатель сената, уважаемые члены конгресса и соотечественники-американцы!

В нормальных обстоятельствах президенты приходят в этот зал для того, чтобы доложить о положении дел в стране. Сегодня вечером такой доклад не требуется. Об этом уже было сообщено американскому народу.

Мы видели положение дел в нашей стране. Мы видели, как разворачивают флаги, зажигают поминальные свечи, молятся на английском, еврейском и арабском языках за упокой душ людей, погибших вместе с президентом Трампом, и членов его семьи. Мы видели порядочность любящих и самоотверженных людей, которые воспринимают наше горе как свое собственное.

Уважаемые соотечественники, в последние двенадцать дней весь мир своими глазами видел положение дел в нашей стране, и это положение крепкое.

⁵ Переработано из речи президента Буша-младшего в Конгрессе от 20 сентября 2001 года.

Сегодня вечером мы – страна, которая осознала опасность и ответила на призыв защищать свою безопасность и свободу. Наше горе переросло в гнев, а гнев – в решимость. Вне зависимости от того, привлечем ли мы наших врагов к судебной ответственности здесь или же воздадим им по заслугам силой оружия там, справедливость в любом случае восторжествует.

Я благодарю конгресс за его руководящую роль в столь ответственное время. Вся Америка была тронута вечером трагического дня, наблюдая, как республиканцы и демократы, стоя в едином строю на ступенях Капитолия, пели «Боже, благослови Америку». И вы не только пели. Вы действовали, выделив дополнительно сто миллиардов долларов на удовлетворение неотложных нужд наших военных, которым в ближайшее время предстоит защищать демократию и право Америки вершить судьбы мира.

Спикер миссис Пелоси, лидер меньшинства мистер Маккарти, лидер большинства Макконелл и сенатор Шумер, я благодарю вас за вашу дружбу, за вашу лидирующую роль и за вашу службу нашей стране.

И от имени американского народа я благодарю весь мир за его щедрую поддержку. Америка никогда не забудет звуки нашего национального гимна, которые звучали в Букингемском дворце, на улицах Парижа и у Бранденбургских ворот в Берлине. Мы не забудем южнокорейских детей, собравшихся на молитву перед нашим посольством в Сеуле или вы-

ражений соболезнавания молящихся в мечети Каира. Мы не забудем минут молчания и траурных дней в Австралии, и в Африке, и в Латинской Америке.

У Америки нет более верного друга, чем Великобритания. Снова мы вместе в великом деле. Я очень польщен, что госпожа премьер-министр (*Тереза Мэй*) пересекла океан, чтобы продемонстрировать свое единение с Америкой. Благодарю вас за это, моя дорогая боевая подруга. (Смех в зале)

Двадцать восьмого мая враги свободы и демократии совершили акт войны против нашей страны. Американцы познали войны. Но впервые в мирное время в этой войне погиб президент Соединенных Штатов вместе со всей семьей. Американцы познали и внезапные нападения – но никогда прежде на избранного всем американским народом главу государства! Все это свалилось на нас в один день. И ночь упала на совершенно иной мир – мир, где под ударом оказалось само существование Соединенных Штатов, ибо для врага больше нет ничего святого.

У американцев после того дня много вопросов. Американцы спрашивают: «Кто напал на нашу страну и нашего президента?»

Доказательства, которые мы собрали, все вполне вероятно (*хайли лайкли*) указывают на русских. Это авторитарная страна, которая на пути к возрождению своего величия не гнушается ничем. Она вмешивается в мировую политику, атакует союзников Америки, а внутри своих границ уста-

новила режим жесточайшего подавления инакомыслящих. Именно русские власти выступили на стороне величайшего тирана прошлого мистера Сталина, в демократическом мире известного как «дядюшка Джо». Любой в России, кто выскажется против этого сотрудничества, сразу же будет подвергнут жесточайшему остракизму как со стороны так называемого народа, так и со стороны государственных органов. Тысячи мужчин и женщин бежали с территории России в страхе перед тем, что их побьют камнями и, как во времена Иосифа Ужасного, сошлют в Сибирь.

Россия для автократов всего мира – то же самое, что Мекка для магометан. Цель России не в том, чтобы обогащаться, ее цель в том, чтобы восстать, перестроить мир и навязать свои устаревшие воззрения людям всей планеты.

Русские власти практикуют крайнюю форму государственного экстремизма, которую отвергало правительство президента Ельцина и подавляющее большинство демократических политиков России. Президент Путин крайне извращенно толкует принципы государственного суверенитета своей страны. Его вера в свою историческую исключительность подталкивает русские власти к развязыванию жестоких войн и к убийству тысяч несогласных с ним чеченцев, грузин и украинцев; он бы хотел убить всех американцев, не делая различия между военными и гражданскими, включая женщин и детей.

Во многих странах имеются тысячи сторонников прези-

дента Путина. Их вербуют из числа жителей собственной страны и соседних стран и обучают тактике пророссийской пропаганды и террора. Людей, прошедших полный курс обучения, отсылают обратно на родину, чтобы они агитировали за Россию, создавали ситуацию злобы и хаоса. Российский президент пользуется большим влиянием в России и всем мире. Он усиливает контроль за территорией собственной страны, а также других стран, которые он планирует обратиться в своих союзников.

В России мы можем видеть взгляды мистера Путина на окружающий мир. Русский народ доведен до звероподобного состояния. Многие голодают и многие бежали из страны. Можно попасть за решетку за то, что имеешь свое мнение, отличное от официального. Брак в России – это только союз мужчины и женщины. В России человека могут бросить за решетку, если он вышел на демонстрацию в защиту однополых браков.

Соединенные Штаты уважают народ России. В конце концов, мы в настоящее время являемся для него самым крупным источником гуманистической пропаганды и культурного просвещения. Но мы осуждаем режим президента Путина. Он не только подавляет собственный народ, он угрожает всему человечеству, совершая вторжения в соседние страны, которые русские власти до сих пор считают сферой своего влияния.

С другой стороны, я гоню от себя мысль, что новая война

неизбежна, тем более в очень недалеком будущем. И именно потому, что я уверен, что наши судьбы в наших руках и мы в силах спасти будущее, я считаю своим долгом высказаться по этому вопросу, благо у меня есть случай и возможность это сделать.

Я не верю, что Россия хочет новой мировой войны. Чего она хочет, так это восстановления былой мощи в масштабах СССР и безграничного распространения своих идейных доктрин. Но о чем мы должны подумать здесь сегодня, пока еще есть время, так это о предотвращении войн навечно и создании условий для свободы и демократии как можно скорее во всех странах мира – в первую очередь, в России и Китае.

Наши трудности и опасности не исчезнут, если мы закроем на них глаза или просто будем ждать, что произойдет, или будем проводить политику умиротворения зарвавшегося агрессора. Нам нужно добиться урегулирования, и чем больше времени оно займет, тем труднее оно пойдет и тем более грозными станут перед нами опасности. Из того, что я наблюдал в поведении русских и их союзников, я вынес убеждение, что они ничто не почитают так, как силу, и ни к чему не питают меньше уважения, чем к военной слабости. Во имя решительного единства все страны цивилизованного мира должны сплотиться, чтобы выступить против российской агрессии в едином строю. В этой борьбе каждый, кто не с нами, будет против нас.

По этой причине старая доктрина сдерживания теперь непригодна. Сегодня Соединенные Штаты Америки предъявляют российским властям следующие требования:

- передать в руки американских властей всех исполнителей террористического акта, которые прячутся на вашей территории;

- освободить всех иностранцев и политзаключенных, включая американских граждан, которых вы несправедливо заключили в тюрьму якобы за шпионаж;

- обеспечить безопасность иностранных журналистов, дипломатов и сотрудников благотворительных организаций в вашей стране;

- немедленно прекратить все военные действия на Украине, в Сирии и других местах, разоружить армию и деактивировать стратегические ракетные установки наземного, морского и воздушного базирования;

- предоставить Соединенным Штатам беспрепятственный доступ к ядерному оружию и пунктам управления, чтобы мы могли проверить, что они больше не действуют.

Эти требования не могут являться объектом переговоров или обсуждений. Российские власти должны действовать, и действовать немедленно. Они отдадут нам президента Путина для справедливого международного суда или они разделят его судьбу.

Сегодня вечером я хочу также прямо обратиться ко всем россиянам. Мы уважаем ваше желание жить в свободной

и независимой стране – точно так же, как живут миллионы американцев и еще многие миллионы людей в странах, которые Америка считает своими друзьями. Вера в свободу и демократию учит добру и миру. А тот, кто, исполняя преступные приказы, идет войной на земли соседей, совершает зло и позорит имя русского солдата.

Врагом Америки не являются наши многочисленные друзья в России. Это и не наши многочисленные друзья в других бывших советских странах. Наш враг – это радикальные великорусские шовинисты и имперские фанатики, захватившие власть над российским правительством.

Наша война с русской агрессией начинается с мистера Путина, но она им не заканчивается. Она не кончится, пока все русские реваншисты не будут обнаружены, остановлены и разгромлены.

Американцы спрашивают: «Почему они нас ненавидят?»

Они ненавидят то, что видят прямо здесь, в этом зале – демократически избранное правительство. Их лидеры пришли к власти при помощи нечестных манипуляций и пропаганды. Разве может быть демократическим правительство или президент, за которых было отдано две трети или три четверти голосов? Оппозиция в России – это пустой звук, а потому русские ненавидят нашу свободу выбирать, нашу свободу вероисповедания, нашу свободу слова, нашу свободу избирать и быть избранным, свободу собраний и право на высказывание собственного мнения. Они хотят во всем

демократическом мире свергнуть существующие правительства и заменить их диктатурами и автократиями. Они хотят вытеснить государство Израиль с Ближнего Востока. Они хотят изгнать американское влияние отовсюду в мире, куда дотянутся их руки.

Эти русские начинают войны и убивают не просто с целью прекратить чью-то жизнь, но для того, чтобы положить конец американскому образу жизни. Совершая всевозможные зверства, они надеются, что Америка станет боязливой, уйдет из остального мира и бросит на произвол судьбы своих друзей. Они выступают против нас, потому что мы им мешаем. Нас не обманывают их претензии на сохранение вековых традиций. Мы таких видывали и ранее. Это наследники всех кровожадных идеологий двадцатого столетия. Жертвуя человеческой жизнью во имя своих радикальных воззрений, отказываясь от всяких общечеловеческих ценностей, они идут по пути коммунизма, нацизма и тоталитаризма. И они пройдут этот путь до конца: окажутся в безымянной могиле истории, где лежат отброшенные лживые идеи.

Американцы спрашивают: «Как мы будем сражаться и побеждать в этой войне?»

Мы направим все ресурсы, имеющиеся в нашем распоряжении – все средства дипломатии, все возможности разведки, все правовые инструменты, все финансовое влияние и все необходимое оружие – на поражение и разрушение возрождающейся из праха Советской Империи.

Эта война не будет похожа на войну против Ирака, когда нужно было решительно в короткие сроки захватить территорию и поймать диктатора. Эта война не будет похожа и на воздушную борьбу над Косово, в которой не использовались наземные войска и ни один американский солдат не погиб в бою.

Наш ответ будет включать гораздо больше, чем незамедлительное возмездие и отдельные удары.

Американцы не должны ожидать, что будет всего один бой. Им надо быть готовыми к длительной кампании, не похожей любую другую, какую мы видели. Она может включать эффектные удары, транслируемые по телевидению, и скрытые операции, засекреченные даже в случае успеха.

Как завещал нам покойный президент Трамп, в первую очередь мы лишим русских финансирования, наложив свою руку на каналы сбыта их нефти и газа. Мы обратим народы их страны друг против друга, будем натравливать брата на брата и сына на отца. Мы не будем давать им ни сна, ни отдыха. И мы будем преследовать страны, предоставляющие помощь или торгующие с Россией.

Любая страна в любом регионе должна принять решение. Либо вы с нами, либо вы с русским президентом Путиным.

Начиная с этого дня, любая страна, продолжающая торговать с Россией или поддерживать ее политические шаги, будет рассматриваться Соединенными Штатами как враждебный режим.

Нашей нации дали понять: мы не защищены от атак.

Для защиты американцев мы примем решительные меры против русских агентов. Сегодня на десятки федеральных министерств и агентств, а также на государственные и местные власти возложена ответственность по обеспечению безопасности нашей страны. Эти усилия должны координироваться на высшем уровне.

В этой деятельности будут участвовать многие – от агентов ФБР и оперативников разведывательных служб до резервистов, которых мы призываем на действительную службу. Все они заслуживают нашу благодарность и наши молитвы.

Сегодня я обращаюсь к нашей армии: будьте готовы. Я привел вооруженные силы в состояние боевой готовности, и этому есть причина. Приближается час, когда Америка начнет действовать, и мы будем гордиться вами.

Вместе с тем эта борьба является борьбой не только Америки. И на кону стоит не только американская свобода. Это борьба всего мира, борьба цивилизации, борьба всех тех, кто верит в прогресс и плюрализм, терпимость и свободу.

Мы просим все страны присоединиться к нам. Нам понадобится помощь, и мы будем просить ее у полиции, разведывательных служб и банковских систем по всему миру.

Соединенные Штаты благодарны за то, что многие государства и многие международные организации уже выразили свое сочувствие и поддержку. Это были страны от Латинской Америки и Азии до Африки и Европы, включая страны

исламского мира.

Государства цивилизованного мира объединяется на стороне Америки. Все понимают, что если это преступление останется безнаказанным, то их собственные граждане могут стать следующими жертвами. Безответный террор против законных правительств может угрожать стабильности всего мирового сообщества. Знайте: мы не позволим этому свершиться.

Американцы спрашивают: «Чего нам ждать?»

Я прошу вас продолжать жить и растить своих детей. Я знаю, что у многих граждан есть опасения, и прошу быть спокойными и непоколебимыми даже перед лицом продолжающейся угрозы. Я прошу сохранять американские ценности и помнить, почему так много людей приехало в нашу страну.

Мы боремся за наши устои, и наша первоочередная задача – жить в соответствии с ними. Ни с одним человеком нельзя обойтись несправедливо или оскорбить его из-за его этнического происхождения или его религии.

Я прошу вас продолжать поддерживать наши усилия. Тысячи агентов ФБР, принимающих в настоящее время участие в расследовании, могут нуждаться в вашей помощи. И я прошу вас предоставлять ее. Я прошу вас быть терпеливыми при задержках и неудобствах, которые могут быть вызваны усиленными мерами безопасности. И я прошу вас быть терпеливыми в этой долгой борьбе.

Я прошу вас продолжать верить в американскую экономику и продолжать участвовать в ней. Русские атаковали символ американского государства. Однако они не затронули источника его могущества. Америка имеет успех из-за напряженного труда, смекалки и предприимчивости нашего народа. Эти качества были сильной стороной нашей экономики прежде, и они остаются сильными сторонами и сегодня.

И, наконец, продолжайте молиться за погибших в этой катастрофе и их семьи, за людей в форме и за нашу великую страну. Молитвы утешают нас в печали и помогут в предстоящем нам долгом пути.

Сегодня я благодарю моих соотечественников американцев за то, что они уже сделали, и за то, что они сделают. И я благодарю членов Конгресса за то, что они уже сделали, и за то, что они еще сделают вместе.

Сегодня мы стоим пред лицом неожиданных и сложных для нации задач. Мы вместе будем работать над укреплением стабильности, а во время чрезвычайного положения наши внутренние авиалинии будут продолжать функционировать с нашей помощью. Мы вместе дадим правоохранительным органам дополнительные инструменты, необходимые для отслеживания русских агентов здесь, внутри страны. Мы вместе усилим наши разведывательные возможности, чтобы узнавать о планах русских до того, как они начнут действовать, чтобы находить их людей до того, как они ударят. Мы вместе предпримем решительные шаги по укрепле-

нию американской экономики и возвращению нашего народа к работе.

В качестве символа решительности Америки моя администрация будет работать вместе с Конгрессом, чтобы показать, что мы восстановим репутацию Америки.

После всего того, что произошло, после того, как мы потеряли столько жизней, а с ними возможности и надежды, вполне естественно поинтересоваться, можно ли верить в будущее Америки. Кто-то говорит о Третьей мировой войне и ядерном апокалипсисе. Я знаю, что впереди нам предстоит столкнуться с борьбой и опасностями. Однако наша страна определяет свое время, а не время определяет ее. До тех пор, пока Соединенные Штаты Америки решительны и сильны, это время не будет эпохой русского реванша. Это время будет эпохой свободы в нашей стране и во всем мире.

Нам был причинен большой вред. Мы понесли большие потери. И в нашей беде и гневe мы определили наши задачи и поняли наше значение. Происходит борьба свободы со страхом. Существование свободы человека – величайшего достижения нашего времени и величайшей надежды всех времен – сейчас зависит от нас.

Наша нация, наше поколение отведут мрачную угрозу насилия от нашего народа и нашего будущего. Мы объединим мир вокруг этой цели нашими усилиями, нашим мужеством. Мы не устанем, мы не споткнемся и не ошибемся.

Я надеюсь, что в предстоящие месяцы и годы жизнь вер-

нется в нормальное русло. Мы вернемся к нашим повседневным заботам, и это будет хорошо.

Однако наша решимость не должна пройти. Каждый из нас будет помнить этот день и тех, с кем эта трагедия произошла, будет помнить момент, в который пришли новости об этом, будет помнить, где он был и что делал.

Я не забуду рану, нанесенную нашей стране, и тех, кто нанес ее. Я не сдамся. Я не буду отдыхать. Я не буду мягким в ведении этой войны за свободу и безопасность американского народа. Направление этого конфликта неизвестно, однако его исход предопределен. Свобода и страх, справедливость и жестокость всегда воевали между собой. И мы знаем, что Бог не занимает в данной борьбе нейтральную позицию.

Сотраждане, мы ответим на насилие спокойным правосудием, поддерживаемые правотой нашего дела и уверенностью в нашей победе. Во всех испытаниях, лежащих перед нами, пусть Бог даст нам мудрости и пусть он сохранит Соединенные Штаты Америки. Спасибо.

11 июня 2019 года, 12:15. Московская область, государственная дача «Ново-Огарево».

Присутствуют:

Президент Российской Федерации – Владимир Владимирович Путин

Министр обороны – генерал армии Сергей Кузугетович Шойгу

Секретарь Совета Безопасности РФ – генерал армии Николай Платонович Патрушев

Министр иностранных дел – Сергей Викторович Лавров

Прочитав стенограмму речи президента Пенса в Конгрессе, Темнейший выругался незлым русским словом.

Когда в дальних углах кабинета стихло эхо, он сказал:

– Дело Скрипалей меркнет по сравнению с новым образчиком американской подлости и глупости. Сами своего президента шлепнули за то, что он сдерживал их кровожадные намерения, а обвиняют в его смерти нас. И ведь, что характерно, не предъявлено никаких доказательств, которых у американцев нет и быть не может. Вместо того джентльмены просят верить им на слово, как будто мало было пробирки со стиральным порошком, которой размахивал Колин Пауэл...

– Сам этот Пенс – не более чем марионетка, – сказал Патрушев, – петрушка, надетый на руку опытного кукольника. Боюсь, что главными фигурами в нынешней администрации окажутся Майк Помпео и Джина Хаспел. Эти два цэрэушных функционера достаточно умны, беспринципны, а самое главное, не обременены даже малейшими зачатками совести.

– И что же вы думаете, Николай Платонович, – поинтересовался Сергей Лавров, – эти двое решили вести дело к Третьей Мировой войне и обмену ядерными ударами?

– Да нет, Сергей Викторович, – ответил Николай Патру-

шев, – для такого исхода эти двое недостаточно безумны. Вот если бы у руля заговора стоял Джон Болтон, я бы все-речь опасался мирового Апокалипсиса. Но, к счастью, в тот момент, когда самолет Трампа упал в воды Тихого океана, этого персонажа даже не было в Вашингтоне, потому что он окучивал соседние с Венесуэлой страны на предмет помощи в свержении президента Мадуро. Бесцветная марионетка Гуайдо – как раз его креатура. Как стало известно нашей разведке, Трамп поставил своему советнику по национальной безопасности условие: или режим Мадуро будет свергнут еще до осени, или Болтон подает в отставку. А то впервые такое в мире – американцы назначили туземцам президента на своем заднем дворе, а тот не может вступить в должность.

– Ну почему же впервые... – усмехнулся Лавров, – прежде были Куба и Никарагуа, где сандинисты смогли пережить так называемую «демократизацию» и выиграть свободные выборы. Однако в главном вы правы: Джон Болтон – это типичнейший злобный дурак, и мы должны возблагодарить Всемогущего Господа за то, что не он стоит во главе заговора против Трампа.

– Трамп – это такая массивная фигура, которая не влезала ни в какие шаблоны, – хмыкнул президент Путин. – Этот человек обо всем имел свое мнение и считал, что если ему дадут беспрепятственно действовать, то он сможет совершить сделку века и купить то, что не продается в принципе. Теперь

его нет, и всему миру должно быть понятно, что его преемники ничего не собираются покупать, а будут брать все понавившееся силой.

– Сейчас прошло еще совсем мало времени, – сказал Сергей Шойгу, – но у нас есть сведения, что планируется значительное усиление передовых группировок НАТО на наших границах. Северный позиционный район – в Прибалтике, Центральный – в Польше, и Южный – в Румынии. Дополнительно под предлогом противостояния русской агрессии в НАТО планируется загнать Швецию и, самое главное, Финляндию, после окончания Второй мировой войны демонстрировавшую показной нейтралитет и миролюбие. А ведь мы с того направления в настоящий момент совершенно беззащитны: войск нет, и даже военные городки разграблены и разрушены мародерами из числа местных жителей, ибо предыдущие сокращения армии не оставили в этих местах даже кадрированных частей, которые могли бы присматривать за сохранностью недвижимого имущества.

– У нас тоже имеется такая информация, – подтвердил Николай Патрушев. – В ответ на наши успехи на Украине НАТО тоже мобилизуется, собирая под свои знамена всех бывших соратников Гитлера, битых Красной Армией. Или, как в случае со Швецией, битых еще армией царя Петра. И пока только турки не хотят втягиваться в эту авантюру, ибо видят прекрасную возможность подзаработать на обходе торговой блокады.

– Вы уверены, что это авантюра, а не тщательно продуманная политика? – спросил Сергей Лавров.

– Ну конечно же, авантюра, – подтвердил Патрушев. – Как и вся история послемайданной Украины в целом. Что бы американцы ни делали, их былая гегемония подтаивает по краям и постепенно покрывается трещинами. А все из-за того, что теперь у нас не одна сверхдержава, и даже не две, а как минимум три, потому что, отозвав признание новейшей украинской государственности, Россия также сделала заявку на роль одного из мировых центров силы. Сейчас мы, а совсем не Китай, играем роль главных возмутителей спокойствия, разрушающих остатки американского мира, и чем больше наши успехи, тем меньше политический авторитет американских властей. В такой ситуации им просто некогда продумывать взвешенную политику, да и возможностей у них таких нет, ибо чем сильнее они давят на нас при помощи санкций и тому подобных инструментов, тем монолитнее и сплоченнее становится наше общество. Вспомните многотысячные белоленточные массы, заполнявшие Москву зимой одиннадцатого – двенадцатого года, и сравните их с кучкой беспомощных фриков нашего времени. Конечно, кто-то из тех былых демонстрантов за все хорошее против всего плохого убежал за границу, испугавшись творящихся событий, другие залегли на дно и митингуют исключительно в интернете, но большинство из этих людей попросту поумнело и поняло, что они чуть не стали баранами, радостно

топающими на бойню вслед за козлоподобными вожаками. Украинский майдан будто прожектор высветил цели и последствия подобных переворотов, после чего вопрос с ними для российского общества был решен раз и навсегда.

– Да, – сказал Лавров, – но сейчас назревает новый этап противостояния, чреватый прямым вооруженным столкновением России со странами НАТО – в первую очередь, с США.

Шойгу переглянулся с Патрушевым, после чего ответил:
– У нас есть мнение, что в любом случае нас бы старались загонять в угол, при каждом обострении шантажируя тем самым прямым столкновением. И если мы будем послушно отступать под этим натиском, то доотступаемся до того же, до чего и Горбачев – то есть до полного распада и развоплощения нашей страны, которую после такой катастрофы будет уже не восстановить. Так что никого выбора, Сергей Викторович, у нас не было и нет. Или мы дадим им отпор прямо сейчас, когда условия к тому наиболее благоприятны, или наступит новое двадцать второе июня, после которого мы окажемся в том же положении, что и СССР в начале Великой Отечественной Войны, но при значительно меньшей стратегической глубине. Скажите, а оно нам надо? Впрочем, сами американцы постараются увернуться от лобового столкновения с нами, выдвинув в первые ряды разного рода сателлитов. После Украины настанет очередь Польши, стран Прибалтики и Румынии, за ними пойдут Финляндия,

Германия Италия и пузатая мелочь на Балканах. Южная Корея и Япония, кстати, тоже неплохие мальчики для битья. Воевать против равного по качеству и численности противника американцы не умеют и не хотят. Прежде они побеждали только маленькие страны, чьи небольшие армии были вооружены устаревшей техникой, а потому не могли противостоять террористической тактике массированных воздушных налетов. Независимо от того, что говорят политики, мысль о том, что им придется воевать на все деньги с Россией или Китаем, приводит американских генералов в оторопь.

– Все так, – сказал Сергей Лавров, – но все равно как-то неуютно. Вместо того, чтобы удаляться от пропасти, мы сами бежим ей навстречу.

– Сейчас об этом рано говорить вслух, – сказал Николай Патрушев, – но американская тактика непрерывного провоцирования конфронтации не оставляет нам другого выбора, кроме окончательного сноса остатков мира по-американски, ибо нельзя каждый день жить на вулкане. Когда мы с этим покончим, на нашей планете должен появиться мир равноправных регионов, в котором больше никто и никому не будет диктовать свою волю. При этом отдельно хочется высказаться по поводу территории к западу от бывших границ Российской империи и Советского Союза. Владимир Владимирович как-то выразил надежду, что однажды Европа освободится от американского диктата и обретет истинный суверенитет.

– Да, Николай Платонович, – с некоторым раздражением подтвердил Путин, – что-то такое я говорил. А в чем, собственно, дело?

– А в том, что Европа как субъект была едина и суверенна всего три раза за свою историю, – сказал Патрушев. – Первый раз – во времена Карла Великого, второй раз – во времена Наполеона, третий раз – во времена Гитлера. И каждый раз, объединившись, эта территория обращалась к идее натиска на Восток. Во времена Карла Великого России еще не существовало, а вот политические карьеры Наполеона и Гитлера закончились после того, как эти деятели, имея за спиной всю европейскую мощь, решили сходить в завоевательные походы против нашей страны. И даже в те моменты, когда ее единство было мнимым, во времена Парижского и Берлинского трактатов, Европа стремилась ограничить и унижить Россию, диктуя ей условия после поражений и отбирая плоды побед. Даже если нынешний европейский политиком, начисто вытоптаный американцами, стряхнет с себя путы подчинения Вашингтону, вектор экспансии обновленного Евросоюза в обязательном порядке тоже будет нацелен на нас. Да и сейчас европейцы попрут на нас войной не только потому, что их толкают в спину американцы, но и добровольно, из желания самоутвердиться и отмстить за былые обиды.

– Да, Николай Платонович, – хмыкнул президент, – прогноз мрачный донельзя и весьма похожий на истину... Ев-

ропейцы исторически всегда видели в России лишь средство достижения своих целей. И едва общий противник был побежден, как вчерашний союзник России превращался в ее врага. В таком случае получается, что если Европа едина, то общим противником для нее может быть только Россия, ибо Китай далеко, на другом конце континента, а Америка – за океаном. Практический вывод, коллеги, из этого может быть только один. Да-да, у нас есть только один-единственный путь – тот, которым пошел коллега Сталин в мире за Вратами. Но вот вопрос: у нашей России хватит сил победить всю Европу, занять ее территорию до Ламанша, а может, и вместе с Британскими островами, а потом так перевоспитать этих людей, чтобы они в дальнейшем могли жить в мире с собой и своими соседями?

– Я думаю, что дорогу осилит идущий, – сказал Патрушев, – и по ходу этого движения Россия должна измениться, нарастив свои силы и избавившись от обременений, унаследованных от предыдущих политических эпох. Все, что делает Россию сильнее, должно быть сохранено и преумножено, а от того, что нас ослабляет, следует избавляться, стараясь сделать так, чтобы вместе с водой не был бы выплеснут и ребенок. Нынешняя Российская Федерация, несмотря на все позитивные изменения за последний год, еще не способна победить и поглотить Европу, а вот та Россия, которая будет, пожалуй, справится с этой задачей. Советский Союз сорок первого года не мог разгромить нацистскую Германию,

но та же страна четыре года спустя была уже достаточно компетентна и для Победы, и для статуса сверхдержавы. Мы пока только в самом начале этого пути...

– Вот именно, что в начале, – кивнул президент, – и самая главная наша задача, чтобы каждый гражданин России понял, за что мы воюем, и уже давно не с киевско-винницким режимом, а со всем коллективным Западом, желающим уничтожения России, потому что это решит все свои проблемы. Ну и, конечно, мы не должны пропустить внезапного удара с новых для нас операционных направлений, но это уже забота военных.

– Мы внимательно наблюдаем за тем, что происходит на приграничных территориях соседних недружественных государств, и в случае обнаружения признаков формирования ударных группировок непременно примем соответствующие меры, – сказал Шойгу. – Внезапного удара не будет.

– Хорошо, – кивнул президент. – Итак, коллеги, план такой. Завтра Сергей Викторович даст развернутое интервью российским и иностранным журналистам, напомнит, что у тех, кто обвиняет Россию в очередном преступлении, как всегда, нет никаких доказательств, кроме главного аргумента – «хайли лайкли». Да и откуда взяться доказательствам – ведь расследование не проводилось, да и не могло быть проведено за столь короткое время, так как обломки президентского самолета валяются на дне океана на глубине четырех-пяти километров. Бездоказательно обвиняя Рос-

сию, эти люди указывают на себя самих как на наиболее вероятных виновников катастрофы и убийц собственного президента и его сопровождающих. Мы помним и о взрыве крейсера «Мэн», ставшего причиной испано-американской войны. Мы не забыли и о так называемом захвате радиостанции в Гляйвице, проделанном милягой Гейдрихом для оправдания нападения на Польшу, и об инциденте в Тонкинском заливе, ставшем причиной войны во Вьетнаме, и о пробирке со стиральным порошком в руке Колина Пауэлла, призвавшего уничтожить Ирак. Также скажите граду и миру о том, что Наполеон и Гитлер, каждый в свое время, водили в поход на Россию европейские народы, при этом большая часть пришельцев удобрила собой нашу землю, а меньшая вернулась по домам не солоно хлебавши, зачастую без рук и без ног. И нынешний крестовый поход, в который доверчивых поклонников американской демократии зовет мистер Пенс, закончится для горе-завоевателей точно так же. Счастливики умрут сразу, а выжившие будут долго страдать от ран и болезней.

– Все понятно, Владимир Владимирович, – сказал министр иностранных дел, – сделаем. Потом, наверное, нам надо будет подготовиться к эвакуации персонала посольств из недружественных стран, а то вот литовская, как сейчас говорят, президентка Даля Грибаускайте уже успела заявить, что после призыва их американского хозяина российским посольствам нечего делать в цивилизованных европейских

странах. Ей в должности осталось пребывать всего месяц, а она строит из себя смотрящую по району.

– Потому эта Даля и строит из себя невесть что, так как уже сидит на чемоданах, – сказал Патрушев. – Когда еще вот так ей удастся выйти на мировую сцену и топнуть на весь мир ножкой?

– Пусть топает, – усмехнулся Путин. – После выступления Сергея Викторовича мы сделаем паузу до четверга, то есть до открытия в Бишкеке саммита Шанхайской организации сотрудничества и развития, ожидая реакции со стороны недружественных нам американцев и их верных сателлитов. Скорее всего, вменяемого ответа на наши контробвинения не последует, и тогда мне с высокой международной трибуны потребуетея заявить, что мы воспринимаем речь мистера Пенса в Конгрессе объявлением нам войны и оставляем за собой как выбор оружия, так и способы противодействия планирующейся против нас агрессии. А уже потом, после переговоров с партнерами по Шанхайской организации и возвращения в Москву, то есть где-то в понедельник семнадцатого числа, я обращусь к народу, объявив о частичной мобилизации и других мерах, необходимых для обеспечения безопасности людей в предвоенный период. И тогда мы уже посмотрим, кто кому будет предъявлять ультиматумы.

11 октября 1942 года, 12:25. Египет, тылы германского танковой армии «Африка», аэродром в Мер-

са-Матрух.

Фельдмаршал Эрвин Роммель

Транспортный самолет русских из будущего обладал неуклюжей грацией Гулливера, вздумавшего зайти в гости к лилипутам. Впрочем, встречающего этот рейс фельдмаршала Эрвина Роммеля и его начальника штаба полковника Фрица Байерлайна трудно было удивить одними только размерами транспортного самолета. Германский шестимоторный Мессершмитт 323D «Гигант», перепроектированный из одноименного планера, размахом крыльев почти не уступал русскому пришельцу из-за Врат. В Тунис и сюда, на передовой аэродром в Египте, эти самолеты уже летали, за раз привозя по одиннадцать тонн различных грузов или сто тридцать солдат. Но более всего местную публику шокировало то, что иногда таким образом по воздуху перевозились даже тяжелые орудия и образцы легкой бронетехники.

– Похоже, что русские из будущего творчески развили гениальную идею наших инженеров, – сказал Роммель своему начальнику штаба. – Их «птичка» совершеннее, массивнее, мощнее и грузоподъемнее нашего «Гиганта», но не представляет собой ничего такого, из-за чего стоило бы в удивлении открыть рот.

– Знаете, Эрвин, – перекрикивая рев двигателей приблизившегося «Антея» ответил полковник Байерлайн, – я был в России как раз в то время, когда там только-только раскрылись Врата между мирами. По счастью, мой перевод к вам

на тот момент был уже решен. Я благодарю Всемогущего Бога за то, что позволил мне вовремя унести ноги из-под Смоленска – а ведь все мои сослуживцы по штабу второй танковой группы погибли или попали в русский плен. Мы были для «марсиан» такой же безоговорочно доступной добычей, какой для нас являлись поляки, французы и солдаты Советов в первые два месяца войны. А потом через раскрывшиеся Врата пришли ОНИ – и все разом поменялось...

– Сейчас все это в прошлом, – крикнул в ухо своему собеседнику Роммель, ощутив ногами содрогание почвы от тяжелого удара – это шасси стотонного самолета коснулось полосы. – Германия потерпела поражение и капитулировала, а победившие «марсиане» оказались на удивление гуманными, и не стали есть на завтрак немецких младенцев, как кричал бедняга Геббельс. Теперь мы все живем в едином Рейхе от французского Бреста до русской Чукотки, и, помяни мое слово, в самом ближайшем будущем в этой «дружной» семье окажутся все европейские нации, включая британцев...

– Почему вы так думаете, Эрвин? – спросил полковник Байерлайн, наблюдая, как гигантский транспортный самолет энергично тормозит на полосе.

– А потому, Фриц, – хмыкнул Роммель, – что вместо того, чтобы брать нас в плен или хотя бы демобилизовать, как они демобилизовали всю прочую германскую армию, не принявшую участия в боях на Восточном фронте, господин Сталин предлагает вашему покорному слуге роль современного

кондотьера – хозяина частной, хорошо вооруженной и сплоченной армии. От такой идеи я, надо сказать, первое время был в шоке. Ведь давно минули те времена, когда по Европе разгуливали такие вот частные отряды численностью от роты до дивизии. И вдруг в середине двадцатого века мне предлагают создать частную армию, да еще набранную из числа бывших врагов. Мне даже обещали подкрепления людьми, ибо не все солдаты вермахта хотят демобилизоваться. У некоторых наших с тобой соотечественников к англичанам имеются личные счеты – за убитых во время варварских воздушных налетов близких и родных. И я не могу их за это осуждать. Мне непонятно только, как до такой немарксистской идеи мог додуматься господин Сталин, ранее не замеченный в отходе от коммунистической догматики. Для меня это – все равно что наблюдать раввина, с аппетитом уплетающего свиной окорок.

– Быть может, дело в том, что господин Сталин по своей натуре жестокий прагматик... – задумчиво произнес полковник Байерлайн. – Любой другой просто не смог бы взнудать революционную славянскую стихию и превратить ее в государство нового типа, в чем-то даже более жесткое и деспотичное, чем предшествующая версия Российской империи. Он дал русским мечту о претворении в жизнь сказки о царствии Божьем на Земле, но взамен потребовал от них беспрекословного подчинения. Но еще более прагматичен предводитель марсиан герр Путин. Поговаривают, что он

германист и германофил, долго жил в Германии будущего (и у нас, немцев), нет для него никаких тайн, ибо мы перед его взглядом – как голые в бане. Возможно, все дело в том, что почти тысячу лет немецкие и итальянские кондотьеры топтали поля Европы, служили в соответствии с контрактом, были главной ударной силой средневековых армий, беспощадно грабили вражеские земли, а иногда свергали королей и возводили на их трон других. Это, мой дорогой Эрвин, наше естественное занятие.

– Возможно, вы и правы, Фриц, – с некоторым сомнением произнес Роммель, – но, кажется нам пора. Садимся в машину и едем.

И в самом деле, огромный самолет в камуфлированной окраске советских ВВС остановился в конце полосы, заглушив свои двигатели, и в его хвостовой части стала медленно опускаться погрузочная аппарель... Конечно, этот самолет мог быть коварной ловушкой, предназначенной для командования танковой армии «Африка», но это было бы совсем не в стиле русских – учинять такое уже после своей победы и капитуляции Германии. Вот англичане – это совсем другое дело: подлости они совершают так же легко, как и дышат.

Десять минут спустя, там же, у кормового трапа прибывшего самолета.

Первым (и единственным), кого Роммель и Байерлайн сразу опознали среди прибывших, был... Гейнц Гудериан.

Об этом прославленном генерале, попавшем в плен в самом начале «марсианского» вторжения, ничего не было известно уже больше года, и вот он здесь, в форме неизвестного образца без знаков различия, сияет улыбкой как лампа на сто пятьдесят ватт. Прочие люди, прибывшие вместе с Гудерианом, были немецкому командующему и его начальнику штаба незнакомы. Один из них носил большевистскую полевую форму с петлицами генерал-полковника (четыре звезды), был подтянут, молодцеват, и по манерам поведения и выражению лица относился к той же когорте военных гениев, что и Роммель с Гудерианом. В чем-то этот большевик был равен германским генералам, а в чем-то их превосходил. В базовом варианте истории, о котором тут осведомлены были уже все, именно советские командиры этой формации, выдвинувшиеся в ходе войны, вдребезги разгромили Третий Рейх без всякой посторонней помощи, и их немецкие оппоненты не смогли этому помешать.

Еще два человека были одеты в штатское. Один – высокий, худой, с рублеными чертами лица и осанкой кадрового военного в высоких чинах, штатский костюм сидел на нем как офицерский мундир. Второй – низенький, полный, кавказской наружности, в мягкой шляпе и при пенсне. Остальные вышедшие из самолета явно имели совсем небольшие чины и составляли при этих троих свиту адъютантов и помощников.

Было видно, что эти трое располагают значительными

полномочиями, а Гудериан при них присутствует лишь для «стыковки», чтобы поскорее закончить с ритуалом знакомства и перейти к разговору по делу.

Так и получилось.

– Гейнц! – окликнул Гудериана Роммель. – Какими судьбами ты в наши Палестины? После того как ты пропал без вести на Восточном фронте, мы тебя похоронили...

– Во-первых, Эрвин, – ответил Гудериан, – я не пропал, а попал в плен к добрым «марсианам», и это очень разные вещи. Сначала меня, конечно, повозили мордой по столу, не без того, объясняя, какую большую глупость наш фюрер сделал, начав поход на Восток, но потом меня поместили в особое учреждение по ту сторону Врат, где «марсиане» хранили наш отработанный генеральский материал. Это место можно было бы даже принять за санаторий для выздоравливающих, если бы не высокий забор вокруг и прочные решетки на окнах...

– А, понимаю, Гейнц, – кивнул Роммель, – нет отходов, а есть кадры, как говаривал милейший герр Николаи. А теперь все-таки скажи – по какому делу тебя занесло в наши края и кто эти господа, которых ты сопровождаешь? Мне, знаешь ли, как-то не верится, что ты тут главное лицо.

– О да, Эрвин, – хмыкнул Гудериан, – что есть, то есть. Во-первых – позволь представить командующего Балканским направлением, генерал-полковника Красной Армии Константина Рокоссовского. Это он в отчаянных боях под Ярце-

во изрядно попил крови у бедного Германа⁶ и этого зазнайки Адольфа⁷, а потом проводил отвлекающую Борисовскую операцию, пока большевики и «марсиане» готовились декапутировать⁸ группу армий «Север».

– Да, Гейнц, – сказал Роммель, в то время как полковник Байерлайн напряженно засопел, – это очень хорошая рекомендация. Чтобы принять капитуляцию моей армии, господин Сталин прислал вполне достойную фигуру, равную мне по статусу и талантам, и почти равную по чину... Надеюсь что и господа в штатском окажутся под стать генералу Рокоссовски.

– Ни о какой капитуляции, дорогой Эрвин, речи не идет, – возразил Гудериан, – за тебя и всех прочих, кто избежал встречи с большевистско-марсианским Молохом, уже отстрадал наш дорогой Франц (*Гальдер*). И на этом все дела с капитуляциями были закончены. Вот этого высокого и худого господина с повадками кадрового офицера зовут Сергей Иванофф, он тут посол «марсиан» в Стране Советов. Являясь выходцем из организации, по своему назначению аналогичной нашему абверу, герр Иванофф прекрасно владеет несколькими языками, в том числе и немецким. Переворо-

⁶ Генерал Герман Гот, командовавший 3-й танковой группой, что в мире Врат была растерзана российской авиацией во время марша по рокадному шоссе в район сосредоточения для контрудара на Гомель.

⁷ Генерал Адольф Штраус, командовавший 9-й армией, которую в мире Врат полностью уничтожили в Смоленском котле.

⁸ Декапутировать – отрубить голову.

ты в Болгарии и Венгрии, подрезавшие южный фланг нашего фронта – его рук дело. Рядом с ним – господин Лаврентий Берия, министр большевистской полиции и госбезопасности, соплеменник и доверенное лицо господина Сталина.

– Мы прибыли предложить Вам, Эрвин, и вашим людям приличную работу по специальности, – сказал Сергей Иванов на хорошем немецком языке. – Нам, то есть Советскому Союзу, нужны Египет и Суэцкий канал, при этом развертывание наших собственных сил и объявление войны Великобритании признано нежелательным. Зато в ваших руках находится инструмент, позволяющий решить поставленную задачу. Если Вы возьметесь за эту работу, то получите снабжение в значительно больших объемах, чем мог выделить покойник Гитлер. Также к вам будут направлены все немецкие солдаты и офицеры, которые имеют к англичанам личные счёты, а потому не захотят демобилизоваться. По достижении цели мы передадим вам солидную сумму в звонкой монете, что позволит вашей армии перевести отношения с эти миром на деловую основу. То, что среди ваших людей почти нет никого, кто разыскивался бы нашим правосудием за совершение преступлений против советского мирного населения – это очень хорошо, потому что в обратном случае мы становимся неумолимыми, готовыми преследовать жертву хоть до самых врат ада.

– Гут, – сухо произнес Роммель, – теперь, герр Иванов, мне хотелось бы знать – мы составим какую-нибудь бумагу

или наше соглашение так и останется на словах?

– Конечно же, мы все оформим как положено, – широко улыбнулся тот. – У нас уже есть проект учредительного договора частной военной артели «Эрвин Роммель», в которой вы и ваши солдаты будете числиться пайщиками, с распределением долей от реализации добычи и контрактных сумм в зависимости от должности, звания и боевых успехов. Также у нас готов ваш первый контракт на захват Суэцкого канала. Мы знаем, что у британцев сейчас катастрофически не хватает сил, и лишь отсутствие снабжения топливом и отчасти боеприпасами не давало вам возможности сломать их оборону и ворваться в Каир.

– Да, это так, генерал Иванов, – согласился Роммель, – снабжение в последнее время было из рук вон плохим. Но скажите, зачем это нужно вам, в смысле русским пришельцам из мира будущего, а не местным большевикам?

– После того как все скользкие дела в этом мире будут уже поделаны и между нами образуется серьезное доверие, – сказал посол Российской Федерации в СССР, – мы планируем ангажировать вашу частную военную артель для очистки Германии нашего мира от оккупирующих ее янки, британцев и французов. Да-да, и эти ушлепистые детки распутной Марианны тоже думают, что они вас победили...

– Да, Эрвин, – подтвердил Гудериан, – здесь господин Сталин под влияние господина Путина фактически организовал нам мягкую посадку без кровопролитных сражений

на германской земле и без национального унижения немецкой нации. И даже то, что господин Сталин присоединил Германию к Советскому Союзу, ничуть не ущемляет немцев как народ. Многие наши соплеменники два столетия жили в одном государстве с русскими, но от этого ничуть не страдали – служили, делали карьеру, поднимаясь на самые высокие посты в государстве...

– Да, все так, герр Гудериан, условия капитуляции действительно чрезвычайно мягки! – воскликнул полковник Байерлайн, вмешавшись в разговор старших по чину. – Но ведь далеко не все немцы захотят жить при советской системе. И что же теперь – ссылать их в Сибирь?!

– Не говорите глупостей, герр полковник, – резко возразил Сергей Иванов. – Сибирь по большей части – вполне приятное для жизни место. Горы, леса, чистые реки – не чета похожему на клоаку Рейну. Помимо того, что в старые времена туда ссылали преступников, большое количество людей выбрало Сибирь своей новой родиной, и теперь благодаря им в некогда диких местах имеются дороги, села и города. Теперь там не только пилят лес и добывают золото, но еще строят превосходные танки и самолеты. Те немцы, которые не пожелают жить при советской системе, вместе с семьями и скарбом смогут перебраться в двадцать первый век – разумеется, после того, как вы очистите тамошнюю Германию от англосаксонской скверны.

– Действительно, Эрвин, – сказал Гудериан, – если ты смо-

жешь сделать то, о чем сейчас сказал герр Иванов, то, быть может, станешь величайшим героем в немецкой истории. И я сам, и множество других немцев, пойдем вместе с тобой и будем биться против янки и лимонников со всей возможной тевтонской яростью. Когда ты узнаешь тамошнюю Германию, то Веймарский период покажется тебе настоящим процветанием. Тогда наш Фатерлянд был голодным, поджарым, злым, но при этом внутренне здоровым, зато в двадцать первом веке он стал похож на охолощенного перекормленного хряка, который уже не в силах пошевелиться от обременяющего его жира. При общем достатке в обществе процветает самый гнусный либерализм и всяческие извращения, убивающие германское общество. Еще немного, и немцы перестанут быть немцами. Единственное, что нам надо будет хорошенько позабыть, так это бредни Розенберга о расе господ и о белокурых бестиях. За такое русские будут бить нас по голове снова и снова, пока мы наизусть не заучим главные слова христианства о том, что нет ни эллина, ни иудея...

– Ну хорошо, – согласился Роммель, – допустим, моя карьера главаря отряда кондотьеров начнется с захвата для Советов Египта и Суэцкого канала и закончится освобождением от власти янки Германии двадцать первого века, в которую я, как новый Моисей, должен буду вывести немецкий народ, не желающий жить в государстве Советов. Предположим, что это так, и американская оккупация там и в самом деле гораздо хуже, чем власть русских большевиков здесь.

Но мне хотелось бы знать, что будет потом – какое будущее вы, герр Иванов, планируете для Германии двадцать первого века?

– Будущее Германии должны определять сами немцы, – улыбнулся антипод Мефистофиля. – Единственные требования, которые мы вам предъявляем: эта Германия должна быть дружественной России и не повторяющей старых ошибок, о которых вам только что напомнил герр Гудериан. Все прочее – на усмотрение тех, кто эту Германию будет строить.

– Ну хорошо, – сухо кивнул Роммель, – можете считать, что в общих чертах я на все согласен. А теперь давайте проедем в наш штаб, чтобы закрепить наши договоренности на бумаге. И кстати, самолет, на котором вы прилетели, несколько великоват для такой небольшой делегации, что наводит на нехорошие мысли...

– Там, Эрвин, – хмыкнул Сергей Иванов, – медикаменты из двадцать первого века и перевязочные средства для твоих солдат. Мы знаем, что они нужны тебе ничуть не меньше, чем топливо, снаряды и патроны. Можешь считать их жестом нашей доброй воли в отношении тех, кто находится сейчас в твоих госпиталях и страдает от ран и болезней. Но с того момента, как мы подпишем все документы, твои войска получат настоящий воздушный мост. Каждый рейс такого красавца – это семьдесят тонн груза: топлива, боеприпасов, снаряжения, медикаментов или продовольствия. А если будет надо, то и боевой техники.

– В таком случае, герр Иванофф, – сказал Роммель, – давайте поскорее приступим к нашим делам. Мне не терпится так накостылять лимонникам, чтобы они надолго запомнили эту взбучку.

13 июня 2019 года, 12:05. Киргизстан, 41 километр южнее Бишкека, предгорья Киргизского хребта, президентская резиденция «Ала-Арча».

24-й саммит Шанхайской Организации Сотрудничества.

Свежий Ветер Перемен трепал на флагштоках стяги стран-участниц Шанхайской организации Сотрудничества, стран-партнеров по диалогу и стран-наблюдателей. На эту встречу, несмотря на предшествующие события, приехали все, даже самые двуличные и трусливые. Некоторым из них все равно куда ехать: на саммит НАТО, ШОС или ЕАЭС, ибо ласковое теляти сосет все, до чего способно дотянуться. Собственно, вступая в ШОС, эти страны изначально ставили перед собой задачу, не ссорясь с американским гегемоном, иметь нормальные бесконфликтные отношения с Россией и Китаем. Исключением можно было считать только Иран, который на 2019 год, находясь в статусе кандидата в члены ШОС, давно и надежно рассорился с Вашингтоном, а состоявшийся год назад выход Соединенных штатов из так называемой иранской ядерной сделки ухудшил эти отношения до крайности.

А вот и флаг Армении – а это значит, что партнер по диалогу (таков его статус на этом собрании) Никол Пашинян уже здесь. Год назад он пришел к власти путем майдана, свергнувшего команду Роберта Кочаряна и Сержа Саргсяна. Предыдущее руководство Армении, составленное из ветеранов первой Карабахской войны, и приближенные к ним лица проворовались, зажрались, потеряли осторожность, и принялись демонстрировать в откровенно бедной стране показное богатство – мол, смотрите, какие мы успешные. Взрыв народного негодования в таком случае был неизбежен, тем более что ситуация искусственно подогревалась несколькими тысячами работников западных спецслужб под дипломатическим прикрытием. Они же позаботились о том, чтобы бурные события ереванской весны вытолкнули на поверхность нужного им человека.

Россия тогда в очередной раз сыграла в невмешательство во внутренние дела. Она в тот раз и за Врата бы не полезла, но на той стороне на них наткнулся германский генерал Модель, дурак с инициативой и фантазией, и сам сделал все, чтобы вся Россия, вспомнив былое, поднялась на дыбы как пришпоренный боевой конь. Лучшее средство от исторической амнезии – снова увидеть танки с германскими крестами на русской земле. Для армян подобным опытом могло бы стать, если бы на их землю ворвались турки и азербайджанцы, чтобы жечь, грабить и убивать, – но такой итог хозяйствования либерального проевропейского руководства

должен наступить далеко не сразу, а пока ветры перемен дуют вдалеке от Кавказа. Таков же, как Пашинян – двуличный, улыбающийся на все стороны сразу – его оппонент, азербайджанский президент Ильхам Алиев. Уже четверть века его страна готовит реванш за проигранную первую карабахскую войну, и, хоть последняя пуговица к мундиру последнего солдата еще не пришита, начинать можно в любой момент, хоть прямо сейчас. Если Россия окажется в кольце фронтов и не сможет прийти на помощь Армении, то Карабахский вопрос решится быстро и кроваво.

Напряженное внимание всего мира (и деятели, собравшиеся на саммит ШОС, не исключение) направлено на противостояние воскресшей из пепла России и дряхлеющего на глазах Вашингтона. После того как самолет президента Трампа упал в Тихий океан неподалеку от побережья Камчатки (450 км), его преемник мистер Пенс своим заявлением о виновности в этой катастрофе России и лично Владимира Путина перевел партию в режим блица. Теперь только успевай увертываться от падающих флажков. Впрочем, отдаленность противоборствующих Москвы и Вашингтона от всех прочих регионов мира – мнимая, потому что в больницы европейских стран уже доставили первых пациентов с симптомами «атипичной вирусной пневмонии»...

Впрочем, саммит начался с заседания глав государств действительных членов организации. Первым выступил товарищ Си. Цветисто поблагодарив киргизского президента

Жээнбекова за гостеприимство и расхвалив в превосходных выражениях красоты летних киргизских гор, китайский лидер перешел к насущным вопросам. Все по-китайски прогрессивно, гладко и обтекаемо, и ни слова, ни намека на боевые действия, что идут на территории Украины, а также на бездоказательные обвинения, сделанные в адрес России новым американским президентом Пенсом. Слушатели речи (читатели стенограммы), таким образом, могли сделать вывод, что Китай как минимум намерен отстраниться от российско-американского конфликта, а как максимум негласно помогать России. Расчеты в национальных валютах, которые призвал активизировать китайский лидер, хороши тем, что факт платежа в таком случае не может быть отслежен американским или европейским эмитентом. Конечно, товарищ Си надеялся, что большая часть таких расчетов будет осуществляться в юанях – валюте самой мощной экономики незападного мира, с 2015 года получившей права резервной валюты МВФ.

И только один фрагмент речи китайского лидера больно царапнул западный мир:

«...Те, кто сейчас рвется в узкие клики и разбрасывается бездоказательными обвинениями, втравят мир во все недобрые дела раскола и конфронтации. Нужно твердо защищать международную систему с главенствующей ролью ООН и миропорядок, основанный на международном праве, развивать общие ценности всего человечества, отказаться-

ся от игры с нулевой суммой и блоковой политики. Важно расширять связи Организации с международными и региональными организациями, включая ООН, совместно отстаивать подлинную многосторонность, объединенными усилиями совершенствовать глобальное управление, рука об руку продвигать формирование миропорядка в русле более справедливого и рационального развития...»

Ответная речь президента Путина была такой же гладкой и обтекаемой, как и речь председателя Си. Он говорил о пользе взаимного сотрудничества, мира, дружбы, защиты экологии и борьбы с терроризмом и экстремизмом. И только один кусок речи российского президента касался причин того, что в данный момент происходило на территории бывшей Украины:

«...То, что Запад всегда стремился к распаду нашей страны, это точно. Особое сожаление вызывает то, что с какого-то момента возникла идея использовать для достижения этих целей территорию Украины. Ради этого в Киеве был совершен незаконный переворот четырнадцатого года и начат геноцид русского населения непокорного Донбасса. Именно к этому западные страны во главе с США и стремятся, и стремились – создать на территории Украины антироссийский анклав и раскачивать, угрожать России с этого направления.

Мы пытались мирным путем предотвратить такое развитие событий, заключив с Киевом Минские соглашения, в ко-

торых обговаривались неотъемлемые права наших соотечественников. Впоследствии этот документ был закреплен резолюцией Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Но власти в Киеве, все более демонстрировавшие утрату суверенитета, отказывались их выполнять, подвергая непокорные народные республики артиллерийским и минометным обстрелам, устраивая на их территории теракты и политические убийства. Запад все время требовал от нас выполнить Минские соглашения, и наконец добился своего. Как законные правопродолжатели Союза Советских Социалистических Республик, частью которого была Украинская ССР, мы отозвали признание легитимности незаконного киевского режима и признали правопреемником бывшей Советской Украины Федеративную Украинскую Республику, образованную путем заключения федеративного договора между Луганской и Донецкой Народными Республиками.

Чтобы мы пошли на такой исключительный шаг, было недостаточно того, что господин Кравчук принял атрибуты и правопреемственность от давно исчезнувшего враждебного государства. До этого никому не было дела – как до четырнадцатого года (ибо тризуб и желто-голубой флаг воспринимались не более чем формальность), так и после переворота на майдане, когда у нас была надежда решить вопрос мирным путем через Минские соглашения, не задействовав никаких экстраординарных методов. Но, как оказалось, наши надежды на мирное решение были тщетны, список жертв об-

стрелов жилых кварталов Донецка, Горловки и других городов Донбасса непрерывно рос, и, что хуже всего, от этих действий украинских националистов гибли дети.

Мы все помним конфликт в Югославии, когда националистические власти Хорватии, накопив силы под прикрытием так называемого международного сообщества совершили акт геноцида и этнической чистки, ликвидировав на своей территории непризнанную Сербскую Краину. Чтобы предотвратить такое развитие событий, мы и начали военную операцию по защите признанной нами Федеративной Украины от банд международных преступников, ведь иначе чем преступлением не назовешь то, что киевские власти творили на Донбассе пять последних лет.

Мы не знаем, было ли крушение самолета президента Трампа трагической случайностью, ставшей следствием технической неисправности, или это был чей-то злой умысел. На нехорошие мысли наводит тот факт, что фактически сразу, без расследования и предъявления доказательств, эта катастрофа была использована для голословных обвинений и обострения международной ситуации. Такое мы видели уже не раз. Обвинения, обещания, что доказательства будут позже, и очередные санкции, наложенные на нашу страну, высланные дипломаты и прочие репрессалии. На этот раз дело выглядит крайне серьезно – гораздо серьезнее, чем в случае с отравлением Скрипалей или сбитым малазийским Боингом. Еще никто не присылал ядерной державе ультимату-

ма с требованием капитулировать и выдать на несправедливый суд свое руководство.

Недовольный тем, что мы сорвали его замысел, коллективный Запад, возглавляемый Соединенными Штатами Америки, фактически решил объявить России открытую войну. Врагу недостаточно, чтобы мы стали послушными – он хочет видеть нас мертвыми. Это уже не борьба за право жителей Украины самим выбирать свою судьбу без диктата западных стран, и не превентивная операция по предотвращению угрозы безопасности нашего государства – это сражение за выживание России и многонационального русского народа. Как и во времена Наполеона и Гитлера, на нас войной снова идет сила, объединившая под своей властью практически все европейские страны. В ответ мы заявляем, что с этого момента сами будем выбирать место и средство нанесения ответных ударов по главному врагу и его подручным. Мы не просим помощи и не стремимся вовлечь в эту борьбу другие постсоветские страны – мы просто предупреждаем, что если мы проиграем, то разрушение затронет все государства региона, никто не избежит беды, ни с кем заокеанский гегемон не будет церемониться, даже с самыми милыми и послушными.

Те лидеры бывших советских республик, которые примеряют украинскую ситуацию на себя, должны понять, что недопустимо, когда правительство постсоветского государства подпадает, как сказал председатель Си, под влияние

сторонней, враждебной нам силы, недопустимы проявления национализма и прямого нацизма, недопустимо, когда территория одного государства становится источником угрозы для другого. Мы знаем, что некоторые постсоветские страны разместили на своей территории американские биологические лаборатории, обязавшись не интересоваться проводимыми там работами. Это, конечно, не военные базы, напичканные ядерным оружием, но в связи с грозными событиями, начавшимися в китайском Ухане, у нас возникли сомнения по поводу безопасности работ, проводимых в таких учреждениях, ведь на территории так называемых цивилизованных стран, даже Южной Кореи, нет ни одного подобного учреждения. Мы опасаемся, что данные лаборатории, их содержимое, могут стать источником угрозы для соседних стран, а потому требуем их международной инспекции и закрытия. Почему бы американцам не разместить эти лаборатории в прериях Техаса и пустынях Нью-Мехико, а не поблизости от наших границ?»

– Да, – сказал красный богдыхан Си, сопроводив свои действия неторопливым кивком, – мы поддерживаем это справедливое требование президента Путина. Ни одна из стран-членов Шанхайской Организации Сотрудничества не должна быть вовлечена в борьбу против западного мира, которую ведет Россия, и в то же время отношениям государств внутри нашей организации следует быть образчиком дружбы, мира, добрососедства и взаимной торговли. А если на од-

ну или несколько стран сторонними силами будет оказано давление в виде экономических санкций или угрозы вооруженного вторжения, то отпор этим поползновениям следует давать совместными усилиями всех государств-членов, кандидатов, партнеров и наблюдателей нашей организации.

После этого комментария китайского лидера выступили прочие главы государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества, говоря длинные речи ни о чем, клянясь верности политике добрососедства и обещая углубить приграничное сотрудничество. Потом в зал заседаний пригласили наблюдателей, партнеров и кандидатов, и тут тоже один лишь иранский президент Хасан Роухани дал небу копоту, призвав Россию, Китай и все прочие страны мира объединиться против государства-шайтана – Соединенных Штатов Америки.

Встреча президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина.

В самом начале разговора высокие переговаривающиеся стороны обменялись приветственными заявлениями.

Владимир Путин сказал⁹:

«Уважаемый товарищ Си Цзиньпин! Дорогой друг!

Я рад приветствовать вас на встрече.

⁹ Стенограмма протокольной части беседы российского и китайского лидера на саммите ШОС в Самарканде.

Хочу отметить, что мир стремительно меняется, но неизменным остаётся одно: дружба между Китаем и Россией, наши добрые отношения стратегического всеобъемлющего партнёрства, и мы продолжаем укреплять эти связи.

Хотел бы пожелать Вам, уважаемый товарищ Председатель, дальнейших успехов в осуществлении масштабного плана динамичного развития китайской нации.

Российско-китайское межгосударственное взаимодействие можно считать образцом. Внешнеполитический тандем Москвы и Пекина играет ключевую роль в обеспечении глобальной и региональной стабильности. Мы совместно выступаем за формирование справедливого, демократического и многополярного миропорядка, базирующегося на международном праве и центральной роли ООН, а не на каких-то правилах, которые кто-то придумал и пытается навязать другим, не объясняя даже, что это такое.

Вообще должен сказать, что попытки создания однополярного мира приобрели в последнее время абсолютно уродливые очертания, и абсолютно неприемлемы для подавляющего числа государств на планете.

Высоко оцениваем сбалансированную позицию китайских друзей в связи с украинским кризисом. Понимаем ваши вопросы и ваши озабоченности на этот счёт. В ходе сегодняшней встречи, конечно, подробно разъясним и нашу позицию по этому вопросу, хотя мы и раньше об этом говорили.

Со своей стороны твёрдо, на деле, придерживаемся принципа „одного Китая“ и осуждаем провокации США, направленные на признание независимости Тайваня.

Многоплановые связи между нашими странами активно развиваются. В прошлом году товарооборот увеличился на тридцать пять процентов и превысил сто двадцать миллиардов долларов. За первые семь месяцев текущего года объём взаимной торговли вырос ещё на двадцать пять процентов. Убеждён, что по итогам года мы выйдем на новые рекордные показатели, а в близкой перспективе, как договаривались, доведём годовой товарооборот до двухсот и более миллиардов долларов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.